СБОРНИКЪ

СНИМКОВЪ СЪ ПРЕДМЕТОВЪ ДРЕВНОСТИ,

НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ Г. КІЕВѢ ВЪ ЧАСТНЫХЪ РУКАХЪ.

ВЫПУСКИ ТРЕТІЙ и ЧЕТВЕРТЫЙ.

КІЕВЪ.
Типографія С. В. Кульженко, Ново-Елисаветинская улица, собственный домъ.
1891.

СБОРНИКЪ

СНИМКОВЪ

СЪ ПРЕДМЕТОВЪ ДРЕВНОСТИ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ Г. КІЕВѢ ВЪ ЧАСТНЫХЪ РУКАХЪ.

Сборникъ этотъ любителямъ и цѣнителямъ отечественной старины представляетъ снимки съ древнихъ крестовъ, панагій и иконъ, также съ рѣдкихъ монетъ, предметовъ бытовыхъ, историческихъ и проч., находящихся у собирателей и любителей древности въ г. Кіевѣ.

ВЫПУСКИ ТРЕТІЙ И ЧЕТВЕРТЫЙ.

КІЕВЪ.

Типографія С. В. Кульженко, Ново-Елисаветинская улица, собственный домъ.

1891.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
I.	Предувѣдомленіе	I
II.	Описаніе крестовъ и иконъ	1
		Лист.
	Таблицы снимковъ съ крестовъ и иконъ: I	1
	II	2
	III	3
	IV	4
	V	5
	Va	6
		Стр.
III.	Замѣтки о неизданныхъ и рѣдкихъ монетахъ	7
		Лист.
	Таблицы: VI	7
	VII	8
	VIII	9
		Стр.
IV.	Описаніе свинцовыхъ печатей и медальоповъ	15
		Лист.
	Снимки съ печатей и медальоновъ: Таблицы: IX	10
	X	11
		Стр.
V.	О происхожденіи и значеніи змѣевиковъ	17
VI.	О Нѣжинскихъ сребренникахъ съ именемъ «Петръ»	21
		Лист.
	Таблица XI	12
		Стр.
VII.	О Славянахъ, какъ основателяхъ г. Дрогичина	29

I.

Предувѣдомленіе

I.

Въ настоящемъ выпускѣ «Сборника» помѣщены, сверхъ снимковъ съ крестовъ и иконъ, снимки съ «сребренниковъ» Кіевскаго и Нѣжинскаго типовъ, а также двѣ таблицы со свинцовыхъ медальоновъ и печатей, большею частію античнаго и византійскаго происхожденія. Мы дали мѣсто этимъ послѣднимъ снимкамъ, желая ознакомить съ ними изслѣдователей старины и услышать отъ нихъ о значеніи тѣхъ знаковъ и о времени, къ которому они относятся. Въ сочиненіи Ficoroni, насколько намъ извѣстно, находятся нѣкоторыя указанія для уясненія настоящаго предмета, но мы, къ сожалѣнію, не могли получить его. Во всякомъ случаѣ, упомянутые знаки могутъ интересовать археолога, какъ предметъ рѣдкій и едвали въ достаточной степени изслѣдованный.

Что касается снимковъ съ сребренниковъ то они заслуживаютъ, на нашъ взглядъ серьезнаго вниманія потому, что среди нихъ находится не мало типовъ, неизвѣстныхъ даже капитальному труду гр. И. И. Толстаго «Древнѣйшія монеты Великаго Княжества Кіевскаго». СПБ. 1882 г., и появляющихся впервые.

За симъ въ видѣ приложенія, помѣщены нами статьи: а) «О происхожденіи и значеніи такъ называемыхъ змѣевиковъ въ нашей археологіи, которую» намъ имѣлъ любезность сообщить Профес. Кіевской Духов. Академіи Н. И. Петровъ. в) «Замѣтка о Нѣжинскихъ сребренникахъ съ именемъ Св. Петра,» служащая дополненіемъ къ «Замѣткамъ о древнѣйшихъ Русскихъ монетахъ.» (Вѣст. Археол. и Ист. Том. VI. и с) «О Славянахъ, какъ основателяхъ г. Дрогичина».

II.

Мы слышали отъ нѣкоторыхъ лицъ, пріобрѣвшихъ первые выпуски нашего «Сборника», замѣчаніе, что на таблицахъ его нѣкоторые снимки недостаточно ясны, детали на нихъ трудно усматриваются. Это мы сами сознаемъ, но избѣжать такого недостатка въ снимкахъ, нѣтъ возможности,—нѣтъ въ виду никакихъ средствъ что-либо предпринять для болѣе ясныхъ изображеній фототипіей, которую мы имѣемъ какъ единственнаго воспроизводителя снимковъ. Главная же суть здѣсь состоитъ въ томъ что изъ ничего нельзя что либо сдѣлать: подлинники (оригиналы), съ которыхъ производятся снимки суть находки, извлеченныя изъ раскопокъ, или найденныя случайно, онѣ пробыли въ землѣ, по нѣсколько сотъ лѣтъ, нѣкоторыя даже до семи столѣтій и болѣе, и конечно, не могли не утратить въ изображеніяхъ на нихъ мелкихъ деталей; сырость и разрушительный составъ почвы дѣлали безустанно свое дѣло, и ржавчина съѣдала металлъ. Еще къ весьма счастливымъ совпаденіямъ надобно относить то, что предметы, добытые изъ раскопокъ, только попортились а не уничтожились совершенно,—не съѣдены окончательно ржавчиною; естественно по этому, что и фотографическіе снимки съ предметовъ, лежавшихъ вѣка въ землѣ, являются не вполнѣ ясными. Можетъ быть, на это намъ скажутъ, что съ такихъ, повредившихся предметовъ не слѣдуетъ вовсе дѣлать снимки, но едва ли будетъ правильно поступить такъ, не будетъ ли это значить, что предметъ, хотя и поврежденный временемъ и нѣсколько утратившій подробности, но тѣмъ не менѣе, весьма замѣчательный по своимъ выдающимся особенностямъ, и когда еще извѣстно при этомъ, что о другомъ такомъ же предметѣ лучшей сохранности не упоминается ни въ описаніяхъ музеевъ, ни въ каталогахъ,—повторимъ—не будетъ ли это значить, что интересный даже быть можетъ, необходимый предметъ для археолога, ускользнетъ отъ его изслѣдованія и можетъ случиться, что это обстоятельство будетъ имѣть послѣдствіемъ пробѣлъ въ археологіи, ведущій не къ тѣмъ выводамъ.

По нашему мнѣнію, слѣдуетъ воспроизводить предметъ хотя и плохой сохранности, но рѣдкій и интересный по своимъ особенностямъ, и такимъ образомъ сдѣлать его доступнымъ любителямъ старины. Можетъ быть, со временемъ, и не вполнѣ ясный снимокъ съ плохосохранившагося подлинника сослужитъ свою службу какому нибудь излѣдователю.

III.

Заканчивая этимъ выпускомъ первую серію изданія «Сборника», считаемъ умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ въ отвѣтъ лицамъ, почтившимъ и имѣющимъ почтить наше скромное предпріятіе своими отзывами и указаніями.

Основная цѣль настоящаго изданія состоитъ въ опубликованіи памятниковъ, хранящихся въ частныхъ собраніяхъ г. Кіева, и рискующихъ,—какъ это бывало неоднократно,—погибнуть безслѣдно и безполезно для науки, а затѣмъ,—въ томъ, чтобы при удобномъ случаѣ поставить тѣ или другіе вопросы, на которые желательно было бы получить авторитетный и безпристрастный отвѣтъ со стороны людей свѣдующихъ и работающихъ надъ археологіею и ея отраслями при обстановкѣ болѣе благопріятной, чѣмъ наша. Въ этихъ соображеніяхъ, на ряду съ памятниками, невозбуждающими сомнѣнія въ своей подлинности, мы признали возможнымъ помѣщать и предметы сомнительные ради выясненія ихъ истиннаго значенія.

Будучи далеки отъ мысли считать наше изданіе свободнымъ отъ ошибокъ, увлеченій и промаховъ, мы въ оправданіе свое можемъ сказать лишь то, что стараемся сдѣлать все, что стоитъ въ предѣлахъ нашей возможности. Надѣемся, что трудъ нашъ, при всѣхъ его недостаткахъ, неизбѣжныхъ въ провинціи, гдѣ не имѣется всѣхъ необходимыхъ для спеціальнаго предпріятія пособій и приспособленій, все таки не окажется безполезнымъ.

IV.

Въ заключеніе выскажемъ нѣсколько словъ по поводу рецензій нашего «Сборника».

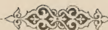
Мы, при описаніи отдѣльныхъ предметовъ, помѣщаемыхъ въ «Сборникѣ», излагали наши предположенія и выводы, а иногда одинъ только личный взглядъ, на археологическое значеніе того или другаго памятника, на основаніи данныхъ, имѣющихся у насъ въ рукахъ, и на основаніи этихъ-то данныхъ относили предметъ къ той или другой эпохѣ, хотя бы съ приблизительною степенью точности. Поступая такъ, мы, главнымъ образомъ, руководились мыслью—вызвать оживленный обмѣнъ мнѣній путемъ основательныхъ и фактически обоснованныхъ опроверженій нашихъ взглядовъ и выводовъ; мы надѣялись, что авторитетная и снисходительная критика укажетъ и докажетъ намъ наши невольныя заблужденія и промахи,—объяснитъ, въ чемъ они заключаются, и тѣмъ дастъ возможность не цовторять ихъ. Но пока эти наши надежды—pium desiderium, правда, нашъ мѣстный историческій органъ «Кіевская Старина» почтилъ предыдущіе 1 и 2 выпуски «Сборника», своей рецензіей, но..... но лучше скажемъ, какое впечатлѣніе мы получили отъ этой рецензіи. Сначала взглянувъ бѣгло въ «Кіевскую Старину» мы встрѣтили то, чего желали—рецензію, и можно сказать, обрадовались ей, предполагая, что нашъ собратъ, по идеѣ, взялся ознакомить своихъ читателей съ нашимъ «Сборникомъ» и указать намъ тѣ данныя, которыя мы могли упустить изъ виду, при опредѣленіи значенія памятниковъ; но здѣсь, опять но.... когда мы, вслѣдъ затѣмъ, прочли самую рецензію, то увидѣли, какъ жестоко ошиблись въ своихъ ожиданіяхъ: оказалось, что критическая часть рецензій состоитъ изъ одного набора фразъ, въ родѣ: «мы не можемъ раздѣлить», «мы не можемъ признать», «не возможно согласиться» и т. д., при чемъ достопочтенный рецензентъ ни однимъ словомъ не проговорился о тѣхъ основаніяхъ и мотивахъ, которые имъ руководили при изрѣченіи своихъ non possumus, а эти то основанія и составляютъ всю суть дѣла. Положимъ, общепризнаннымъ свѣтиламъ науки иногда свойственно бываетъ говорить съ простыми смертными олимпійскимъ языкомъ, но и они не рѣдко снисходятъ до объясненія и доказыванія имъ ихъ заблужденій, особенно, когда идетъ рѣчь о малоизвѣстныхъ и почти неизслѣдованныхъ предметахъ; но, кажется «Кіевской Старинѣ» или—тоже самое ея рецензенту—не къ лицу этотъ языкъ, свойственный лишь, и то до извѣстной степени, общепризнанному авторитету. Одно са-

момнѣніе автора, едва ли даже обладающаго достаточнымъ знакомствомъ съ предметомъ, о которомъ онъ трактуетъ, (какъ это видно изъ самой его рецензіи), не можетъ имѣть мѣста для диктаторскихъ, бездоказательныхъ приговоровъ, въ существѣ обнаруживающихъ очень слабое знаніе предмета, особенно въ нумазматической части рецензіи.

Нежелая входить въ полемику, мы только поверхностно коснулись несообразности рецензій, «Сборника» въ «Кіевской Старинѣ», но если бы потребовались ею доказательства на правильность нашего отзыва, то они готовы.

Нѣтъ, не такія рецензіи могутъ служить намъ подспорьемъ въ нашемъ дѣлѣ, и не такія рецензіи могутъ приносить пользу наукѣ.

Н. Леопардовъ. Н. Черневъ.

II.

ОПИСАНІЕ

крестовъ и прочихъ предметовъ, изображенныхъ на 6-ти таблицахъ настоящаго выпуска „Сборника“ *)

Таблица I.

№ 1. Крестъ—энколпіонъ изъ золотистой мѣди (оборотная сторона его); выложенъ мозаикой, которою, въ срединѣ креста и на оконечностяхъ, изображены, такъ называемые, Андреевскіе кресты въ медальонахъ, а въ промежуткахъ между этими медальонами квадраты, состоящіе изъ четырехъ соединенныхъ трехъ-угольниковъ. Мозаика четырехъ цвѣтовъ: бѣлая, синяя, зеленая и коричневая, средній медальонъ выкрошился. Крестъ этотъ найденъ въ Бѣлгородѣ, Кіевскаго уѣзда; происхожденіе его можно относить къ XII в. Лицевой стороны этого креста нѣтъ.

№ 2. Крестъ ~~четырехъ~~ равноконечный изъ зеленаго мрамора; вертикальная часть креста по верхней и нижней оконечностямъ обложена пластиннымъ серебромъ; къ верхней оболочкѣ, на оконечности, придѣлано ушко для шнура. Надо полагать, что крестъ этотъ былъ сдѣланъ въ XII—XIII в.в. по образцу крестовъ раннихъ вѣковъ христіанства.

Крестъ этотъ изъ Городища въ селѣ Городскѣ, Радомысльскаго уѣзда Кіевской губерніи.

№№ 3, 4, 5, и 6. Мраморные крестики почти равноконечные, съ просверленными въ верхнихъ ихъ оконечностяхъ дырочками для продѣванія шнура. Къ тому же времени могутъ быть относимы, какъ и № 2.

Найдены въ Кіевѣ, на Глубочицѣ.

№ 7. Крестъ (энколпіонъ) красной мѣди. *Лицевая сторона;* Стоящій Спаситель, въ нимбѣ, во всю длину креста, впрямъ, правою рукою благословляетъ, а въ лѣвой держитъ Евангеліе; по сторонамъ его, при оконечностяхъ средняго перекрестія **IC. XP.**; по краямъ же креста кругомъ ободокъ изъ нарѣзныхъ точекъ или бусъ. Изображеніе Спасителя и буквы сдѣланы на крестѣ посредствомъ нарѣзки вглубь линій, въ которыя вправлены серебрянныя проволочныя нити, и затѣмъ, заполированы по поверхности.

Оборотная сторона. Всю продольную часть креста занимаетъ изображеніе Богоматери, въ нимбѣ, въ положеніи молящейся; и надпись **MP. ΘY.** по сторонамъ, въ средокрестіи. Изображеніе это сдѣлано тѣмъ же способомъ, какъ и на лицевой сторонѣ. (Оборотъ показанъ на IV таб № 7). Производство этого креста, судя по его пошибу, должно относиться къ очень давнему времени (X—XI в.).

Найденъ этотъ крестъ въ г. Любечѣ, Городнянскаго уѣзда Черниговской губерніи.

№ 8. Крестъ (энколпіонъ) красной мѣди. *Лицевая сторона*: Изображеніе распятаго Христа въ нимбѣ, на восьми конечномъ крестѣ, стоящимъ ~~совершенно~~ прямо, съ распростертыми совершенно горизонтально руками по средокрестію, ~~ноги стоятъ на подставкѣ~~; покрывало ~~охватывающее~~ чресла Распятаго длинное — отъ пояса до колѣнъ. Въ верхней части креста, какъ-бы Еврейская надпись, а ниже, на той части, гдѣ обыкновенно существуетъ надпись **I. H. Ц. I.**, находится надписаніе изъ неизвѣстныхъ буквъ. Весь крестъ по краю окаймленъ сплошными точками. *Оборотная сторона.* Стоящая въ полъ-оборота Богоматерь, въ нимбѣ, съ нѣсколько наклоненною влѣво, и смотрящею внизъ головою; правая рука прижата къ груди, а лѣвая приподнята и обращена впередъ; по сторонамъ изображенія, въ средокрестіи, неясно сдѣланы какъ бы начертанія вазъ съ растеніями. Надъ нею поясное изображеніе благословляющаго Спасителя; кругомъ креста такое же украшеніе, какъ и на лицевой сторонѣ. (Оборотная сторона показана на таб. IV подъ № 8).

Найденъ въ развалинахъ церкви Св. Василія въ Овручѣ.

№ 9. Крестъ (энколпіонъ) отлитъ изъ серебра со сплавомъ мѣди и олова. *Лицевая сторона.* Изображеніе Св. Бориса; въ верхней и средокрестной оконечностяхъ, въ каждой по медальону съ пояснымъ изображеніемъ Святыхъ; въ верхнемъ медальонѣ предполагается изображеніе Спасителя. Всѣ изображенія, по отливкѣ, работаны рѣзцемъ. *Оборотная сторона*, съ изображеніемъ Св. Глѣба, и въ остальномъ сходна съ лицевою стороною.

*) Въ этомъ описаніи уклонъ предмета вправо или влѣво, означенъ не по обратному его положенію, въ которомъ онъ представляется глазу при обзорѣ его т. е. лѣвая сторона кажется правою а правая лѣвою, но какъ въ дѣйствительности находится предметъ по отношенію къ своей правой и лѣвой сторонѣ.

Эта сторона показана на Табл. IV № 9. Относится къ XII—XIII в.

Найденъ этотъ крестъ въ Кіевѣ, около Десятинной церкви.

№ 10. Крестъ крас. мѣди. *Лицевая сторона.* Нижняя часть подъ крестомъ Спасителя отломана и утрачена. По положенію изображеннаго Распятаго, въ моментъ смерти, произведеніе этого креста относится къ XIII в. Заслуживаетъ здѣсь вниманія то, что на выдающейся выше головы Распятаго, оконечности креста, видно, какъ бы, изображеніе пѣтуха между двухъ херувимовъ.

Изъ Городища въ селѣ Городскѣ, Радомысльскаго уѣзда Кіевской губерніи.

№ 11. Крестъ кр. м. (Оборотняя сторона энколпіона). На продольной части креста занимаетъ средину изображеніе въ полный ростъ Пророка (повидимому Моисея) со свитками въ обѣихъ рукахъ, кругомъ его греческія надписи; на всѣхъ четырехъ оконечностяхъ круглые медальоны, въ которыхъ находятся изображенія Святыхъ; изъ числа коихъ въ верхнемъ медальонѣ поясное изображеніе Спасителя. Крестъ этотъ можно считать произведеніемъ X—XI в.

Найденъ тамъ же.

№ 12. Крестъ малый, тѣльникъ, красной мѣди, оригиналенъ тѣмъ, что фигура его составлена изъ трилистныхъ вѣтокъ, которыя съ четырехъ сторонъ упираются въ кольцо, и такимъ образомъ представляютъ собою крестъ.

Найденъ тамъ же.

№ 13. Образокъ (медальонъ) красной мѣди съ ушкомъ вверху, для ношенія его на шеѣ. На лицевой его сторонѣ изображеніе Успенія Божіей Матери; оборотная же сторона гладкая.

Примѣчаніе. Изображенные на этой таблицѣ кресты принадлежатъ В. Б. Антоновичу.

Таблица II.

№ 14. Крестъ (лицевая сторона энколпіона) красной мѣди. Крестъ этотъ былъ въ пожарѣ, и затѣмъ, много вѣковъ тлѣлъ въ землѣ; вслѣдствіе чего, сохранились на немъ только одни слѣды бывшихъ на немъ изображеній, которыя могутъ быть уяснены до нѣкоторой видимости при помощи увеличительнаго стекла. Онъ, по своей формѣ, близокъ къ базиличнымъ крестамъ; когда то былъ позолоченъ, а все изображенное на немъ, воспроизведено было проложеніемъ серебрянныхъ линій по прорѣзамъ (въ родѣ насѣчки). Видно на немъ слѣдующее: на осьмиконечномъ крестѣ распятый Христосъ, стоящій впрямъ, съ нѣсколько склоненною головою вправо; одежда его (pallium) спущена съ плечъ до пояса, гдѣ она легла складками, а далѣе—остальная часть одежды (pallium) отъ пояса простерлась книзу ниже колѣнъ; надъ нимбомъ на головѣ Спасителя находится не въ поперечномъ, первомъ перекрестіи, какъ вообще видимъ, на большинствѣ крестовъ, а наложенная, какъ бы особая дугообразная накладка на крестъ, съ надписью: **И. Н. Ц. І.** По сторонамъ креста поясныя изображенія Богоматери и Іоанна Богослова.

По типу и изображеніямъ, крестъ этотъ относится къ раннему времени Христіанства.

№ 15. Крестъ (лицевая сторона энколпіона) красной мѣди. Первоначально, изображенія на немъ были награвированы довольно мелко—легко; по этому, послѣ многихъ вѣковъ пребыванія его въ землѣ, граверныя линіи на немъ сдѣлались слабыми; видѣть ихъ ясно можно только при помощи увеличительнаго стекла, благодаря которому представляется уцѣлѣвшее на крестѣ въ такомъ видѣ: **І.** Христосъ изображенъ на этомъ же крестѣ (а не на особо начертанномъ), распятымъ въ туникѣ, въ прямо-стоячемъ положеніи, съ распростертыми совершенно горизонтально руками, смотрящимъ прямо (безъ склоненія головы); на оконечностяхъ средокрестія за пригвожденными руками, находится съ каждой стороны по *пальмовой вѣтви,* за которыми, по признакамъ, находились какія-то буквы; съ правой стороны, за вѣтвью слабо замѣтно, какъ бы **ΘΕΟϹ**; надъ головою Спасителя, при верхней оконечности креста, видна бук. **Р** и остатки чертъ, вѣроятно находилась тутъ монограмма.

О времени этого креста тоже слѣдуетъ сказать, что и о предыдущемъ.

Пріобрѣтенъ отъ г. Бѣляшевскаго.

Найденъ на Княжей горѣ близь г. Канева.

№ 16. Крестъ большаго размѣра, красной мѣди, восьмиконечный съ ушкомъ вверху, на которомъ изображенъ Спаситель. Изображеніе распятаго Христа, въ нимбѣ, на этомъ же, а не на особо начертанномъ, крестѣ, въ положеніи стоящаго человѣка съ распростертыми горизонтально руками; по чресламъ облеченъ Распятый въ покровъ, доходящій до колѣнъ; голова нѣсколько склонена вправо, глаза открыты; подъ руками изображенія: подъ правою Богородицы и Маріи Магдалины, подъ лѣвою Іоанна Богослова и Лонгина Сотника; надъ головою въ первомъ перекрестіи Архангелы: Михаилъ и Гавріилъ; подъ ногами Распятаго Адамова голова. По стилю работы и по формѣ буквъ въ надписяхъ, крестъ этотъ можно считать произведеніемъ XVI—XVII в.

Пріобрѣтенъ отъ одного изъ Кіевскихъ жителей.

№ 17. Крестъ изъ золотистой мѣди (энколпіонъ) грубой отливки. Особенность его состоитъ въ томъ, что распятый Христосъ изображенъ въ туникѣ спускающейся ниже колѣнъ. По сторонамъ пригвожденныхъ рукъ, съ обѣихъ сторонъ нѣчто похожее на человѣческія фигуры, вѣроятно были изображены Богоматерь и Іоаннъ Богословъ. Оборотная сторона стерта.

Купленъ въ Кіевѣ у торговца старыми вещами.

№ 18. Крестъ изъ красной мѣди (энколпіонъ). *Лицевая сторона.* Христосъ изображенъ распятымъ, въ нимбѣ, на четырехконечномъ крестѣ, въ спущенной съ плечъ до пояса туникѣ, простирающейся за колѣна; въ

верхней и средокрестной оконечностяхъ креста помѣщены медальоны, въ которыхъ, очертаніями изъ серебряныхъ нитей, изображены: Спаситель, Божія Матерь и Іоаннъ Богословъ. На *оборотной сторонѣ* — стоящая Богоматерь въ положеніи молящейся; по тремъ оконечностямъ креста такіе же медальоны съ изображеніемъ Святыхъ. Оборотъ показанъ на Таб. IV фиг. 17. Относится этотъ крестъ къ XII в. Найденъ на Княжей горѣ близь г. Канева.

№ 19. Крестъ малый серебряный (верхняя сторона энколпіона). По изображенію на крестѣ распятаго Христа, можетъ относиться къ XI—XII в.

№ 20. Крестъ золотистаго металла (верхняя часть энколпіона). Онъ находился въ пожарѣ, отъ чего нижній конецъ расплавился и половина его утратилась; поврежденія отъ огня идутъ и выше на изображеніе Распятаго; болѣе сохранилась верхняя часть креста, хотя отъ времени и она утратила подробности и ясность изображеній. Изображенія на этомъ крестѣ были сдѣланы прокладкою по прорѣзамъ серебра и вставкою серебрянныхъ фигуръ; такъ, на верху креста, надъ головою Спасителя, помѣщенъ серебряный крестъ, состоящій изъ четырехъ квадратовъ, а въ углахъ кружечки. Руки распятаго распростерты горизонтально, голова въ нимбѣ и нѣсколько склонена вправо; въ оконечностяхъ средокрестія изображеніе въ медальонахъ Богоматери и Іоанна Богослова. Крестъ этотъ по своей древности также цѣненъ, какъ и обозначенный подъ № 13

№ 21. Крестъ красной мѣди (лицевая сторона энколпіона). На немъ изображенъ распятый Христосъ, какъ бы стоящимъ на подставкѣ, голова въ нимбѣ, прямобезъ склоненія; натѣльная, нижняя одежда на Немъ (pallium) спущена до половины груди; изображенія пооконечностямъ креста стерты временемъ. Произведеніе до XIII в.

Найденъ на Княжей горѣ.

Примѣчаніе. Кресты означенные подъ №№ 14, 15, 17, 18, 19—21 и 36, несомнѣнно близки къ первымъ временамъ Христіанства; особенно подтверждаетъ это крестъ подъ № 14, гдѣ по сторонамъ распростертыхъ рукъ Спасителя изображены *пальмовыя вѣтви* *). Это даетъ несомнѣнный признакъ близости изображенія къ катакомбному пошибу, проявившемуся, внѣ катакомбъ, по торжествѣ Церкви Христовой. (въ IV в.).

На указанныхъ крестахъ изображенъ І. Христосъ распятымъ *не обнаженнымъ*, но въ натѣльной одеждѣ, (pallium) приспущенной съ плечь до пояса, и только видна обнаженная грудь **). Нѣтъ сомнѣнія, что древніе христіане знали въ какомъ видѣ находился Искупитель при распятіи его на крестѣ, такъ и выражали это знаніе въ послѣдующихъ изображеніяхъ на крестѣ,—какъ образахъ, (портретахъ),— факта распятія, безъ отступленія отъ дѣйствительности. Мы съ этимъ видомъ изображенія распятаго Христа—*въ натѣльномъ одѣяніи которое было только приспущено съ плечь Его*,—вполнѣ соглашаемся, находя подтвержденіе нашего взгляда у Евангелиста «Іоанна», въ Евангеліи котораго гл. 19 ст. 24 читаемъ: «и раздѣлиша (воины) ризы Мои и и объ одеждѣ Моей мѣташа жребій» *).—Ясно, что здѣсь говорится о двухъ одѣяніяхъ, названныхъ первое *ризою* и второе *одеждою*.

На указанныхъ выше крестахъ изображенія распятаго Христа въ натѣльной одеждѣ (pallium) дѣлаютъ понятнымъ смыслъ Евангельскаго повѣствованія о фактѣ, послѣдовавшемъ съ одеждами Распятаго; такъ сказать воочію представляютъ происшедшее событіе; именно: на І. Христѣ, приведенномъ на распятіе, находились двѣ одежды—верхняя —хитонъ (плащъ) и нижняя, обыкновенная натѣльная (общеупотреблявшаяся тогда). Палачи сбросили съ Христа хитонъ и взяли его для пригвожденія къ кресту, спустивъ съ плечь Его натѣльную одежду и подвязавъ ее, вѣроятнѣе всего, рукавами этой же одежды на поясномъ мѣстѣ; когда же все «совершилось», то бывшіе воины при крестѣ считавшіе себя вправѣ воспользоваться одеждами Распятаго, и не находя возможности снять натѣльную одежду съ Пригвожденнаго къ кресту, разорвали ее надвое и каждый взялъ часть ея. Другое дѣло было хитонъ-плащъ, представлявшій нѣкоторую цѣнность, состоявшій изъ одного широкаго куска матеріи, и не сшитый изъ узкихъ полотенъ, и при томъ годный для ношенія тѣмъ же воиномъ; такая одежда не могла быть раздѣлена на части, такъ какъ это было бы равнозначуще уничтоженію ея; воины сообразивъ это, признали за лучшее подвергнуть одежду-хитонъ жребію, который укажетъ, кому изъ нихъ она должна принадлежать, «и объ одеждѣ Его мѣташа жребій». Такимъ образомъ, признаемъ высказанный нами взглядъ вполнѣ подтвержденнымъ и ходомъ событій и Евангельскимъ повѣствованіемъ.

На изложенное можно возражать, что въ Византіи вошло въ установленіе изображать распятаго на крестѣ Христа съ повязкою по чресламъ Его; а потому, нельзя предполагать, чтобы изображеніе въ такомъ видѣ Распятаго несоотвѣтствовало дѣйствительности самого факта.

Мы ничуть не отрицаемъ правильности въ принятомъ изображеніи распятаго Христа съ повязкою по чресламъ. Здѣсь суть состоитъ въ томъ,

*) Катакобный знакъ побѣды.

**) Въ рукописи проповѣдей Григорія Назіанзина, писанной для Византійскаго импер. Василія I (867—886) хранящейся въ Парижѣ (№ 510,—fol. 3) находится миніатюра распятія Христа, гдѣ онъ изображенъ въ стоячемъ положеніи, въ туникѣ, спущенной до пояса.

*) Псал. 21, 19.

что для вышеупомянутаго нами изображенія, считаемаго древнѣйшимъ и—для изображенія принятаго въ Византіи, взяты различные моменты событія. Въ первомъ случаѣ представленъ Спаситель въ моментъ пригвожденія Его къ кресту, а во второмъ случаѣ, послѣ того, какъ уже стражами, по разодраніи на Немъ одежды (туника), она была раздѣлена ими и замѣнена повязкою.

Таблица III.

№ 22. Образъ темной бронзы. *Лицевая сторона.* Изображенъ Спаситель высокимъ рельефомъ, прямо, въ нимбѣ, раздѣленномъ чертами на три части, въ которыхъ помѣщены буквы **O—Ѿ—N**. Христосъ представленъ держащимъ въ лѣвой рукѣ Св. Евангеліе и правою благословляющимъ. По сторонамъ монограммы: **IC.—XC**. Кругомъ образа рамка, на которой начертанъ тропарь Преображенію Господню. Сверху образа находится ушко, на которомъ изображенъ ликъ Спаса нерукотворнаго. *Оборотная сторона* гладкая, на ней отлитъ ҂ЗРВ (7102) годъ (т. е. 1693 г.).

Полученъ изъ г, Коломны, Московской губерніи.

Примѣчаніе. Существуетъ копія такого-же образа, вырѣзанная на деревѣ; съ нея помѣщенъ снимокъ въ книгѣ Солнцева «Роспись древне—русской утвари.» (Отдѣленіе III фиг. 1) Москва 1858 г.

№ 23. Крестъ красной мѣди съ ушкомъ, на которомъ знакъ ٦. Изображеніе распятаго Христа, на этомъ же крестѣ, въ стоящемъ положеніи, на чреслахъ удлиненный покровъ ниже колѣнъ; по оконечностямъ креста медальоны, въ которыхъ помѣщены изображенія Святыхъ. На оборотной сторонѣ (Табл. IV) посрединѣ креста стоящій Святой съ жезломъ; въ оконечностяхъ креста медальоны съ изображеніемъ Святыхъ.

Относится къ XII—XIII в.

Пріобрѣтенъ отъ г-жи Волошинской.

№ 24. Крестъ красной мѣди съ ушкомъ вверху, на которомъ образъ Спаса Нерукотвореннаго Распятый Христосъ представленъ уже почившимъ; почему находится на верху надпись какъ бы «опочи». По оконечностямъ креста медальоны, вмѣщающіе поясныя изображенія: на средокрестіи—Божіей матери съ Маріей и Іоанна Богослова съ Лонгиномъ, на нижней оконечности—Сергія и Ивана, и на верхнемъ медальонѣ два Святыхъ, ниже которыхъ слово «**ОРОЧ**». Крестъ этотъ принадлежитъ къ произведеніямъ XIII в. *Оборотная сторона* (Таб. IV). По срединѣ креста стоящій съ возведенными руками, по видимому, Пророкъ; по оконечностямъ креста медальоны съ поясными изображеніями Святыхъ.

Полученъ отъ г-жи Волошинской.

№ 25. Крестъ красной мѣди, съ ушкомъ, на которомъ изображенъ ликъ Спаса Нерукотвореннаго. На вертикальной части креста находится изображеніе Архистратига Михаила, съ правой стороны котораго на средокрестьи Іоаннъ, а съ лѣвой—Николай. Вверху же, надъ головою Архангела, въ квадратѣ помѣщены два Святителя. *Оборотная сторона*, гладкая. Принадлежитъ къ произведеніямъ начала XVII вѣка. Полученъ изъ г. Коломны Московской губерніи.

№ 26. Крестъ красной мѣди, подобный предыдущему, съ такимъ же ушкомъ. Въ срединѣ, на шестиконечномъ крестѣ распятъ Христосъ въ стоячемъ положеніи, съ наклоненною нѣсколько вправо головою, въ нимбѣ. Надъ Нимъ, вверху, Св. Троица, съ правой стороны распятія, Богоматерь и Марія Магдалина, съ лѣвой- Іоаннъ и Петръ. Въ нижней части креста изображеніе *раздѣла ризы* Христовой. Оборотная сторона гладкая. Крестъ этотъ относится къ концу XVI в.

Изъ г. Коломны, Московской губерніи.

№ 27. Крестъ изъ красной мѣди, съ ушкомъ, на которомъ изображенъ ликъ Спаса Нерукотвореннаго. Положеніе распятаго Христа, подобно изображенному на крестѣ подъ № 26. Надъ распятымъ—Архангелы Михаилъ и Гавріилъ поддерживаютъ убрусы. Оборотная сторона имѣетъ закраины; позолоченная же внутренность состоитъ изъ гравированныхъ мелкихъ травъ. Повидимому, крестъ этотъ служилъ для освященія воды.

№ 28. Образъ круглый серебрянный, въ видѣ панагіи, съ ушкомъ на которомъ изображенъ образъ Спаса Нерукотвореннаго. Въ круглой рамкѣ помѣщается Знаменіе Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; кругомъ по рамкѣ надпись, изъ которой читается въ началѣ «достойно есть» далѣе же неразборчиво. *Оборотная сторона* гладкая. Пріобрѣтенъ отъ Г-жи Волошинской.

№ 29. Образокъ круглый серебряный. Изображены на немъ два поясные лика Святыхъ; по краямъ образа рамка, на которой находится круговая надпись довольно сложная. Оборотная сторона сглаженная.

Т о ж е.

Таблица IV.

№ 30. Образъ красной мѣди съ ушкомъ на верху, надъ которымъ находится маленькій образъ съ изображеніемъ Спаса Нерукотвореннаго. Образъ раздѣленъ на 6 квадратовъ, въ которыхъ помѣщаются по два поясныя изображенія Святыхъ; надъ ними находятся надписи: въ верхнемъ отдѣленіи—Петръ и Михаилъ, Гавріилъ и Павелъ; во второмъ отдѣленіи—читается Василій; прочія-же надписи неразборчивы.

Икона эта XV в.

Т о ж е.

№ 31. Образъ красной мѣди (средняя часть складня), сверху его ушко, также какъ и у предыдущаго образа. На немъ изображенъ Деисусъ съ предстоящими по сторонамъ его Богоматерью и Іоаномъ Богословомъ. Внизу образа поясныя изображенія, въ рядъ, св. Зосимы, Никона, Максима и Савватія.

Относится къ XV в.

Т о ж е.

№ 32. Образъ, подобный предыдущимъ, съ изображеніемъ св. Никиты, подвергающаго наказанію демона.

Т о ж е.

Таблица V.

№ 33. Медальонъ большой, серебряный. Въ подножіи креста награвировано **H** и **R** и 1536 г. *Лицевая сторона.* Изображеніе распятаго на крестѣ Спасителя и по сторонамъ Его двухъ разбойниковъ; всѣ прочія подробности изображенія видны на снимкѣ. Окруженъ медальонъ рамою, на которой круговая надпись: **ET. SICVT. IN. ADAM. OMNES. MORIVNTVR. ITA. ET. IN CHRISTVM. OMNES. VIVIFICABVNTVR. VNVS QVISQVE. IN. ORDINE. SVO.** Внизу: **IOANNS. FRIDERICVS. ELECTOR. DVX. SAXONIE. FIERI. FECIT.** Оборотная сторона (на той-же V табл.); надпись: **VT. MOSES. EREXIT. SERPENTEM. ITA CHRISTVS. IN. CRVCE. EXAL TATVS. ET. RESVSCITATVS. CAPVT. SERPENTIS. CONTRIVIT. VT. SALVARET. CREDENTES.** Внизу: **SPES. MEA. IN. DEO. EST.**

№ 34. Дрогичинскіе кресты . . . . . . 5 эк.

№ 35. Херсонскіе кресты . . . . 4 эк,

Таблица Va.

№ 36. Крестъ энколпіонъ, красн. мѣди. Верхняя, лицевая его сторона. Половина лѣваго средокрестія обобломана и утрачена, вѣроятно, въ то время, когда крестъ находился въ землѣ въ теченіи многихъ столѣтій; наружный видъ его соотвѣтствуетъ снимку на таблицѣ. Распятый Христосъ, въ нимбѣ, изображенъ стоящимъ на подставкѣ у креста; натѣльная одежда Его, pallium, спущена съ плечь и подвязана нѣсколько выше чреслъ. Въ оконечностяхъ креста медальоны, на которыхъ—въ верхнемъ, надъ головою Распятаго неясное изображеніе (вѣроятно Бога отца), съ правой стороны, на средокрестіи, Божія матерь, а съ лѣвой стороны, которой нижняя часть отломана, виденъ остатокъ изображенія головы Святаго (вѣроятно Св. Іоаннъ?) По наружному виду креста, можно заключить, что онъ послѣ отливки былъ гравированъ рѣзцомъ. Типъ такихъ крестовъ ранній, предшествовавшій XII в.

Пріобрѣтенъ отъ наслѣдниковъ г. Волошинскаго.

№ 37. Крестъ крас. мѣди, почти равноконечный, плоскій; первоначально имѣлъ ушко для ношенія на шеѣ, но котораго теперь нѣтъ; на оборотной сторонѣ не имѣетъ изображеній. Особенность этого креста заключается въ томъ, что Христосъ представленъ распятымъ на 4-хъ конечномъ крестѣ; голова Его склонена вправо до плеча, а колѣна нѣсколько согнуты отъ тяжести корпуса; слѣдовательно, изображеніе представляетъ уже умершаго Христа на крестѣ. Въ оконечностяхъ верхней и средокрестной помѣщены квадраты, въ которыхъ находятся изображенія святыхъ. Типъ такихъ крестовъ можетъ быть относимъ къ XIII в.

Пріобрѣтенъ отъ наслѣдниковъ г. Волошинскаго.

№ 38. Крестъ малый красн. мѣди, на манеръ энколпіона, односторонній; по своей формѣ онъ близокъ къ крестамъ, бывшимъ въ употребленіи до гоненія на иконы, но по пошибу въ изображеніи Распятаго Христа, можетъ быть относимъ къ XIII в. На крестѣ находятся изображенія: надъ головою Спасителя Св. Духъ, въ видѣ голубя; по сторонамъ распростертыхъ рукъ Христа, Божія матерь и Св. Іоаннъ; внизу подъ Распятымъ неизвѣстный Святой.

Оттуда-же.

№ 39. Образъ крас. мѣди, въ формѣ энколпіона; представляетъ нижнюю свою сторону (верхняя лицевая сторона утрачена); на немъ изображено Рождество Христово съ тѣми особенностями, которыхъ обыкновенно не встрѣчается на образахъ Рождества Христова; они ясно видны на снимкѣ (Табл. V). По палеографіи надписей на образѣ, производство его можетъ быть относимо къ концу XVI или къ началу XVII в. Вѣроятно этотъ образъ представляетъ подражаніе весьма древнему типу, воспроизведенному въ Россіи, съ добавленіемъ Славянскихъ надписей.

Оттуда-же.

№ 40. Образъ (малый) красной мѣди, такъ называемой Страстной Богоматери принадлежитъ къ произведеніямъ XVI—XVII в.

Оттуда-же.

№ 41. Образъ Богоматери, красн. мѣди, съ закругленнымъ верхомъ, на которомъ находится ушко для вдѣванія шнура; въ цѣломъ своемъ видѣ онъ представлялъ складень, имѣя по обѣимъ сторонамъ образки на шарнирахъ, притворявшіеся на средній образъ, которыхъ теперь нѣтъ.

Лицевая сторона. Богоматерь держитъ на колѣняхъ правою рукою Бога-Младенца, лѣвая же рука приложена къ персямъ; лице ея склонено вправо къ головѣ Младенца-Христа, который правую руку свою простеръ на плечо своей Пресвятой Дѣвы Матери.

Оборотная сторона. Образъ этотъ, по оборотной своей сторонѣ, относится къ такъ называемымъ змѣевикамъ; эта сторона представляетъ круглый медальонъ, вставленный сверху въ квадратъ образа; онъ окаймленъ двойнымъ кругомъ съ проложенными между линій (изъ которыхъ состоятъ круги) точками, какъ бы составляющими еще средній кругъ; въ срединѣ этого круга человѣческая голова отъ которой, какъ отъ центра, расположены 12 змѣй—кругообразно, головами къ кругу. Внизу, подъ этимъ медальономъ, на квадратѣ образа находится надпись, читаемая отъ правой руки къ лѣвой: «Б(ич)ъ яро(с)т(н)ѣйшимъ и цѣлитель всѣмъ болящимъ Х(ристос)ъ Богъ н(ашъ)».

Примѣчаніе. Объясненіе какъ этого, такъ и прочихъ змѣевиковъ (доселѣ извѣстныхъ) помѣщено ниже въ особой статьѣ Профес Кіев. Дух. Академіи Н. И. Петрова: «О происхожденіи и значеніи такъ называемыхъ змѣевиковъ».

Н. Л.

Таблица I-я.

1.

4.

3.

5.

6.

2.

8.

7.

10.

9.

11.

12.

13.

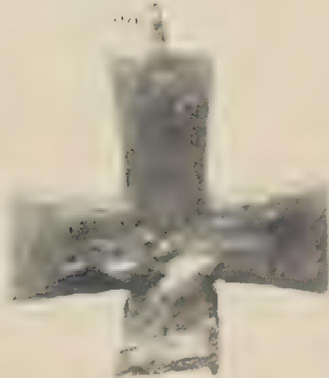

19.

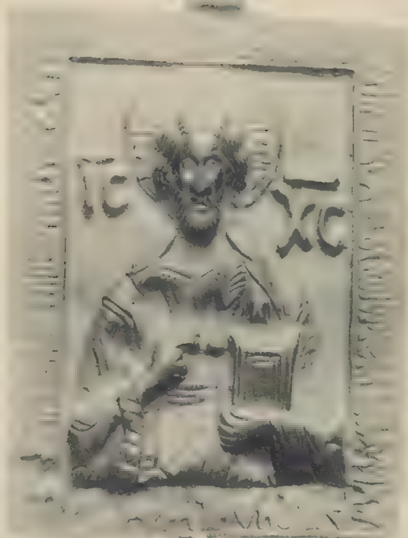

23.

22.

24.

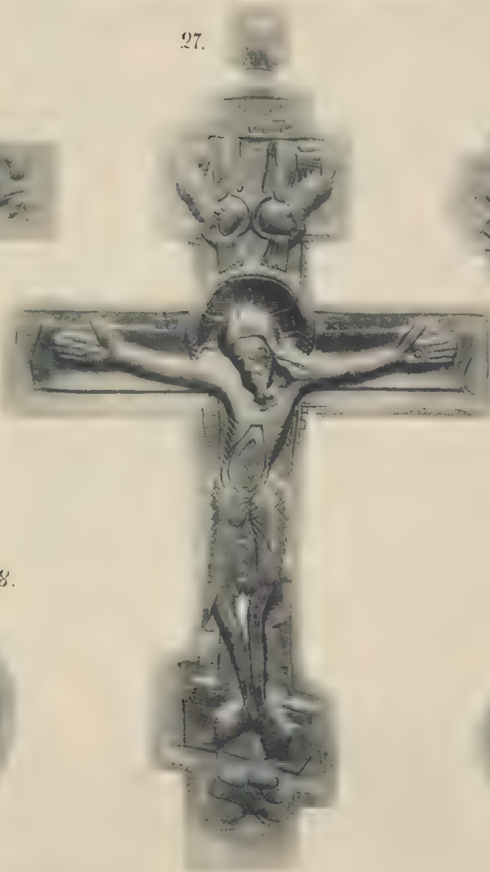
25.

26.

27.

28.

29.

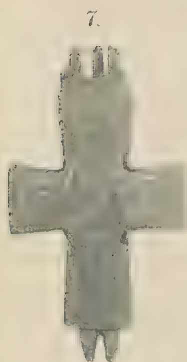
31

32.

7.

8.

9.

12.

23.

24.

33.

33.

34.

35.

36.

37

38

39

40.

41

41

III.

Замѣтки о неизданныхъ и рѣдкихъ монетахъ, помѣщенныхъ на таблицахъ 6-й, 7-й и 8-й.

Желая, по возможности, воспроизводить на страницахъ «Сборника» особенно выдающіеся предметы по различнымъ отраслямъ археологіи, преимущественно изъ числа находящихся въ частныхъ рукахъ, мы наряду съ древними крестами, иконами и другими памятниками старины, признали справедливымъ дать мѣсто и древнимъ монетамъ, несмотря на то, что воспроизведеніе ихъ, при неимѣніи спеціальныхъ приспособленій, представляетъ значительныя, иногда непреодолимыя, затрудненія.

Наиболѣе изящнымъ и отчетливымъ способомъ воспроизведенія неясныхъ или плохо сохранившихся монетъ, можетъ быть признана рѣзьба на мѣди, при томъ, конечно, условіи, чтобы она была сдѣлана искусною рукою и была подвергнута строгой корректурѣ. Но неимѣніе въ провинціи опытныхъ граверовъ съ одной стороны и стремленіе достигнуть въ предлагаемыхъ нами снимкахъ возможно большой точности—съ другой, по необходимости вынудили насъ обратиться къ помощи фототипіи. Къ сожалѣнію, этотъ способъ воспроизведенія незамѣнимый по своей точности, является не всегда удовлетворительнымъ въ отношеніи ясности и отчетливости изображаемыхъ предметовъ, особенно когда дѣло идетъ о монетахъ. Многократные опыты, результатомъ которыхъ явилась помѣщенная нами во 2-мъ выпускѣ «Сборника», въ видѣ пробы, таблица монетъ показала, что серебряныя монеты выходятъ вполнѣ отчетливо, но того же оказалось невозможнымъ достигнуть относительно монетъ золотыхъ и мѣдныхъ. Принявъ это къ свѣдѣнію мы, рѣшились на опубликованіе и настоящихъ двухъ таблицъ, не смотря на то, что нѣкоторыя монеты вышли не такъ хорошо, какъ хотѣлось бы. Важность и высокій нумизматическій интересъ монетъ, предоставленныхъ въ наше распоряженіе благодаря любезности ихъ обладателя и которыя мы здѣсь представляемъ вниманію нашихъ собратій по нумизматикѣ, послужатъ—надѣемся нѣкоторымъ извиненіемъ упомянутымъ выше недостаткамъ. Въ заключеніе можемъ сказать лишь одно: quod potuimus—fecimus, faciant meliora potentes.

На двухъ фототипическихъ и дополнительной къ нимъ, восьмой таблицахъ настоящаго выпуска помѣщены изображенія слѣдующихъ монетъ:

a) Двухъ экземпляровъ «Владимірова злата». (Таб. 6-я ф. 1 и Таб. 7-я ф. 17).

в) Двадцати сребренниковъ изъ Кіевскаго клада 1876 г. (Таб. 6-я ф.ф. 2—12, Таб. 7-я ф.ф. 13—16 и Таб. 8-я ф.ф. 4а, 6а, 9а, 9в, и 14а) *).

c) Четырехъ сребренниковъ изъ нѣжинскаго клада 1852 г. (Таб. 7-я ф.ф. 18—21).

d) Трехъ рѣдкихъ монетъ царствованія Петра I (Таб. 7-я ф.ф. 22—24).

I. Владимірово злато.

a) На таб. VI ф. 1, мы пытались воспроизвести «Владимірово злато», находящееся въ собраніи С. В. Бодилевскаго извѣстное уже по изданію Гр. Ив. Ив. Толстаго «Древнѣйшія монеты великаго княжества Кіевскаго» СПБ. 1882. 4о (стр. 3—4, Таб. 7-я ф. 8) **). Намъ хотѣлось дать абсолютно точный снимокъ съ этого интереснѣйшаго памятника, драгоцѣннаго потому, что онъ является единственнымъ, до сихъ поръ, представителемъ своего типа. Но невполнѣ удовлетворительная сохранность монеты не позволила получить съ нея болѣе отчетливаго снимка. Надписи на ней, награвированныя въ названномъ трудѣ не совсѣмъ точно, воспроизведены подъ № 1 на дополнительной 8-й таблицѣ. Въ виду того, что на фототипическихъ снимкахъ надписи въ особенности полуизглаженныя или сами по себѣ сбивчивыя и иногда весьма трудно разбираемыя, являются одною изъ слабыхъ сторонъ, мы для облегченія пользованія таблицами, то-же самое сдѣлали и по отношенію ко всѣмъ сребренникамъ Кіевскаго клада. Помимо надписей на той-же таблицѣ воспроизведены, въ видѣ знака, отдѣляющаго надпись лицевой стороны отъ надписи сороны оборотной, и всѣ варіанты родоваго знака князей Кіевскихъ, встрѣчающіеся на этихъ сребренникахъ

*) Со сребренниковъ, помѣщенныхъ на 8-й таблицѣ не могли быть сдѣланы фотографическіе снимки по причинамъ, о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Пришлось ограничиться литографическимъ воспроизведеніемъ рисунковъ, сдѣланныхъ отъ руки. Рисунки эти, сдѣланные въ свое время непосредственно съ оригиналовъ, не отличаясь тонкостью отдѣлки, являются въ достаточной степени точными.

**) Что-бы по возможности избѣжать повтореній, мы въ дальнѣйшемъ описаніи будемъ обозначать это превосходное изданіе общепринятымъ терминомъ op. cit.

в) На таб. VII ф. 17 помѣщена недавно появившаяся подделка «Владимірова злата», сфабрикованная въ нѣсколькихъ экземплярахъ (намъ извѣстно три: два изъ хорошаго золота и одинъ изъ бѣловатаго сплава, вродѣ электрона), по иниціативѣ, какъ кажется, одного изъ мѣстныхъ торгашей древностями съ коммерческою цѣлью. На первыхъ порахъ они предлагались любителямъ по 300—400 р. за штуку. Но, благодаря помѣщенному въ одной изъ Кіевскихъ газетъ предостереженію продѣлка эта не увѣнчалась успѣхомъ. Штемпеля, которыми отчеканена эта подделка, вырѣзаны довольно искуссно, но отличаются сухостью контуровъ и плоскостью изображеній и надписей, дѣлающими ихъ нѣсколько похожими на изображенія, вытравленныя при помощи крѣпкой водки. Оригиналомъ для рѣзчика послужилъ повидимому экземпляръ подлиннаго «Владимірова злата», изображенный у Гр. Толстаго на табл. V ф. 3. Сходство между ними замѣчательное, тѣмъ болѣе, что поддѣлыватель, увлекшись излишнею точностью, воспроизвелъ на своемъ произведеніи даже слѣды double frappe около крестика, которымъ оканчивается слово «Христосъ» на оборотной сторонѣ.

Надписи на поддѣльномъ «златѣ» слѣдующія: (буквы вывернуты къ наружному ободку).

Лицев. сторона ВЛАДИМИРЪ НА СТОЛѢ

Оборот. сторона ІСУСЬ ХРІСТОСЪ

Вѣсъ: 84 доли. Изданный экземпляръ находится въ собраніи Н. А. Леопардова.

II. Кіевскіе сребренники.

Приступая къ описанію сребренниковъ изъ Кіевскаго клада 1876 г., мы считаемъ первымъ долгомъ выразить нашу искреннюю и сердечную признательность С. В. Бодилевскому за то, что онъ со своею обычною любезностью разрѣшилъ намъ познакомить лицъ, интересующихся нумизматикою съ лучшими украшеніями его собранія, среди которыхъ первое мѣсто безспорно принадлежитъ Кіевскимъ сребренникамъ. Нѣкоторые изъ нихъ, типы которыхъ уже извѣстны по изданію гр. И. И. Толстого, воспроизводятся здѣсь съ лучшихъ экземпляровъ, а другіе, будучи уникатами, появляются въ печати въ первый разъ. При описаніи ихъ мы будемъ слѣдовать тому порядку, въ которомъ они расположены на таблицахъ (порядокъ этотъ предложенъ Д. Н. Чудовскимъ). Строго говоря о какой-либо незыблемой классификаціи (въ основаніе которой неминуемо долженъ быть положенъ фактъ перечеканки, приведенный нами ниже) этихъ монетъ прежде ихъ серьезнаго и всесторонняго изслѣдованія—невозможно и думать. Пока возможна лишь классификація по чисто внѣшнимъ признакамъ, такъ какъ они легче всего поддаются той или другой группировкѣ, хотя установленная на нихъ классификація далеко не всегда можетъ быть вѣрна въ хронологическомъ отношеніи. Всего яснѣе различіе типовъ проявляется въ различіи надписей на лицевой и оборотной сторонахъ, а потому издаваемые нами сребренники могутъ быть удобнѣе всего распредѣлены на слѣдующія группы:

На *лицевой* сторонѣ надпись:

I. «Владиміръ на столѣ» №№ 2, 3, 4, 4а, 5 и 9.

По надписямъ обротной стороны группа эта распадается на два вида:

а) Съ «Іисусъ—Христосъ» (№№ 2, 3, 4, 4а и 5).

в) Сь «Іс.—Хс.» (№ 9).

II. «Владиміръ, а се его сребро».

По надписямъ оборотной стороны группа эта распадается на тѣ-же два вида:

а) Съ «Іисусъ Христосъ» (№№ 6, 6а, 7 и 8).

в) Съ «Іс.—Хс.» (№№ 9а, 9в, 10, 11. 12, 13, 14 и 14а).

Кромѣ того всѣ экземпляры съ монограммами «Іс.—Хс.» на оборотной сторонѣ могутъ быть распредѣлены на два главныхъ типа, по орфографическимъ признакомъ:

а) Съ «ИС—ХС» (№№ 10, 11, 12 и 13).

в) Съ «ІС—ХС» (№№ 9, 9а, 9в, 14 и 14а).

Здѣсь можно отмѣтить то обстоятельство, что на всѣхъ Кіевскихъ сребренникахъ имя Спасителя изображается сокращенно (Исусъ или «Ісусъ») и на всѣхъ почти экземплярахъ съ полнымъ именемъ Іисуса Христа на оборотной сторонѣ первая буква этого имени имѣетъ видъ ІІІ или ·І· (особенно рѣзко первая форма видна на экземплярѣ № 4а). Это явленіе трудно объяснить простою случайностью. Не основательнѣе-ли будетъ предположить здѣсь сокращеніе или монограмму двухъ буквъ І и И? Можетъ быть первоначальная форма ея была ІИ, затѣмъ она перешла въ ІІІ и, наконецъ, приняла простѣйшій видъ ·І·, утративъ свое первоначальное значеніе.

Въ виду того, что въ настоящихъ замѣткахъ, впервые представляется удобный случай свести въ одно цѣлое все, что намъ до сихъ поръ сдѣлалось извѣстнымъ о сребренникахъ, находившихся въ Кіевскомъ кладѣ 1876 года, считаемъ умѣстнымъ повторить здѣсь проведенныя уже нами *) свѣдѣнія объ обстоятельствахъ при которыхъ былъ найденъ этотъ замѣчательный кладъ съ необходимыми дополненіями и поправками.

Въ 1876 г. въ г. Кіевѣ, въ Старокіевскомъ участкѣ, на Вознесенскомъ спускѣ, въ усадьбѣ Гомельскаго мѣщанина Л. Н. Кушнерова, при срываніи части горы, входившей въ составъ принадлежащаго ему двороваго мѣста, найденъ былъ кладъ серебряныхъ монетъ. Монеты эти лежали въ слоѣ чернозема на глубинѣ около двухъ аршинъ.

Онѣ завернуты были въ полуистлѣвшее полотенце куски котораго, съ замѣтными еще на нихъ слѣдами вышивки вынуты были изъ земли вмѣстѣ съ монетами, но погибли отъ невѣжества находчиковъ. Монеты слѣплены были характеристическою темно-красною окисью въ одинъ сплошной комокъ, изъ котораго находчики пытались силою выламывать отдѣльные экземпляры, но не-

*) Вѣстникъ Археологіи и Исторіи, Т. VI стр. 67.

удачно. Немало сребренниковъ погибло при этихъ попыткахъ, изломанные въ куски и брошенные, какъ ненужный хламъ. Изъ этихъ кусковъ случайно сохранился одинъ, весьма интересный, находящійся нынѣ въ собраніи С. В. Бодилевскаго и воспроизводимый нами на таб. VI ф. 7. Нѣкоторое время спустя, кто-то посовѣтовалъ положить найденныя монеты въ нашатырный спиртъ. При помощи послѣдняго удалось, наконецъ, разлѣпить монеты, которыхъ оказалось около ста двадцати штукъ. Всѣ онѣ имѣли на одной сторонѣ изображеніе человѣческой фигуры съ крестомъ въ рукѣ, а на другой-изображеніе Спасителя. На первыхъ порахъ г. Кушнеревъ щедро раздавалъ найденныя монеты своимъ сосѣдямъ и знакомымъ. Больше половины ихъ, по слухамъ, попала въ руки одного изъ его служащихъ и была увезена въ Могилевскую или Минскую губернію, едва-ли не въ качествѣ матеріала для издѣлій кустарнаго производства. Затѣмъ сорокъ пять штукъ было продано М. Д. Свиридову по 5 рублей за штуку, а послѣдніе, оставшіеся у г. Кушнерева, экземпляры были пріобрѣтены нами, благодаря любезному содѣйствію А. Ф. Новицкаго, и теперь находятся въ собраніи гр. И. И. Толстаго.

Переходимъ теперь къ описанію сребренниковъ.

а) На таб, VI ф. 2 и таб. VII ф.ф. 15 и 16, изображены три экземпляра, принадлежащіе къ самому обыкновенному типу. Изъ нихъ два (таб. VI ф. 2 и таб. VII ф. 16) чеканены по всей вѣроятности одними и тѣми же штемпелями, а третій (таб. VII ф. 15) нѣсколько, хотя весьма немного, отличается штемпелемъ лицевой стороны. Мы назвали этотъ типъ, подробно и весьма обстоятельно описанный гр. И. И. Толстымъ (op. cit. стр. 127) самымъ обыкновеннымъ (по чему здѣсь, какъ и ниже, въ другихъ аналогичныхъ случаяхъ, мы не будемъ вдаваться въ излишнія подробности, допуская это лишь при описаніи экземпляровъ неизданныхъ или описанныхъ уважаемымъ авторомъ «Древнѣйшихъ монетъ великаго княжества Кіевскаго» по экземплярамъ слишкомъ плохой сохранности), потому что къ нему принадлежитъ около третьей части всѣхъ сдѣлавшихся извѣстными сребренниковъ Кіевской находки. Мы лично видѣли или по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ знаемъ слѣдующіе экземпляры этого типа:

С. В. Бодилевскимъ было разновременно уступлено гр. Толстымъ	4
Въ нашемъ собраніи было	2
Въ Минцъ-Кабинетѣ Университета Св. Владиміра	1
Въ Минцъ-Кабинетѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей	1
Въ собраніи С. В. Бодилевскаго	1
Въ собраніи Н. А. Леопардова	1
Въ собраніи г.г. Поповскихъ	1
Въ бывшемъ собраніи М Д. Свиридова	1
Въ бывшемъ собраніи Д. Н. Чудовскаго	1
Существуетъ въ продажѣ	3

Почти всѣ, видѣнные нами экземпляры этого типа отличаются прекрасною сохранностью. Опираясь на это обстоятельство, а также на то, что типъ этотъ далеко превосходитъ числомъ (намъ извѣстно 16 представителей его) всѣ прочіе типы, заключавшіеся въ Кіевской находкѣ, можно, казалось бы съ достаточною степенью вѣроятности предположить, что типъ этотъ является позднѣйшимъ и современнымъ времени зарытія клада, если-бы этому выводу не противорѣчилъ тотъ фактъ, что этотъ типъ принадлежитъ къ числу тѣхъ (съ полнымъ именемъ Іисуса Христа на об. ст.), которые подвергались перечеканкѣ. Фактъ перечеканки ясно показываетъ, что типы съ полнымъ именемъ Іисуса Христа на об. ст. чеканились вообще раньше, чѣмъ типы съ монограммами IC—XC, которые въ извѣстной намъ части Кіевскаго клада составляютъ меньшинство.

в) Неизданный сребренникъ (таб. VI ф. 3), единственный экземпляръ котораго находится въ собраніи С. В. Бодилевскаго.

Лиц. ст. Фигура князя представлена довольно сухою и узкою, какъ на златникахъ. Лѣвая рука прикрыта складкою плаща, какъ-бы откинутымъ рукавомъ. На шапкѣ правильный крестъ изъ бусъ. Родовой знакъ имѣетъ нѣсколько особенную форму, крылья его не закруглены, а срѣзаны вкось. Нижняя часть не треугольная, а представляетъ видъ какъ бы опрокинутаго купола,

Надпись: ВЛАДИМИРЪ НА СТОЛѢ

Об. ст. Изображеніе Спасителя не представляетъ выдающихся особенностей. Нижняя одежда собрана около воротника мелкими прямыми складками.

Надпись: Х·І·С · · · РИСТ · Ъ

Вѣсъ: 74 доли.

Главная особенность описаннаго сребренника заключается въ томъ, что штемпель лицевой стороны представляетъ, даже въ мелкихъ подробностяхъ, поразительное сходство со штемпелемъ лицевой стороны златника, находящагося въ собраніи С. В. Бодилевскаго (таб. VI ф. 1). Помимо сходства въ общемъ очертаніи фигуры князя, близость обоихъ штемпелей съ особенною силою проявляется въ палеографическихъ особенностяхъ надписей (особенно характерна буква Д съ маленькимъ треугольникомъ и длинными вертикальными линіями, нигдѣ, кромѣ этихъ двухъ монетъ, не встрѣчающаяся). По нашему мнѣнію это служитъ не оспоримымъ доказательствомъ того, что нетолько штемпеля обѣихъ монетъ современны между собою, но и что они вышли изъ однихъ и тѣхъ-же рукъ. Тоже сходство замѣтно, хотя и не въ столь сильной степени, и въ штемпеляхъ оборотныхъ сторонъ.

с) Сребренникъ (таб. VI ф. 4) типа, подробно, описаннаго гр. И. И. Толстымъ (op. cit. стр. 228—229). Экземпляровъ этого типа извѣстно четыре: три въ собраніи г. И. И. Толстого и одинъ въ собраніи С. В. Бодилевскаго (воспроизводимый здѣсь)Вѣсъ: 52 доли.

Въ названномъ трудѣ гр. И. И. Толстаго описанъ (стр. 229) и изображенъ (таб. XV ф. 3) весьма близко подходящій къ этому типу варіантъ, извѣстный пока въ одномъ экземплярѣ, находившійся въ собраніи М. Д. Свиридова.

d) Неизданный сребренникъ (таб. VIII ф. 4а), находившійся, равно какъ и четыре другихъ (таб. VIII ф.ф. 6а, 9а, 9в и 14а), въ то время, когда съ нихъ сняты были предлагаемые рисунки, въ рукахъ С. В. Бодилевскаго, вынужденнаго, къ сожалѣнію, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, разстаться съ ними. Нынѣ всѣ эти пять интересныхъ монетъ составляютъ собственность г. Кульчицкаго:

Лиц. ст. Лицо князя узкое и длинное, съ большими глазами. Шапка, повидимому безъ креста, имѣетъ коническую форму: Родовой знакъ крупныхъ размѣровъ, съ очень длиннымъ стержнемъ. Стержень этотъ состоитъ изъ треугольника, на которой насажена буса, а изъ нея выходитъ вверхъ длинная тонкая линія.

Надпись: ВЛАДИМИР—Ъ НА СТОЛѢ

Об. ст. Изображеніе Спасителя отличается узкою и длинною головою и особымъ расположеніемъ складокъ на одеждѣ. Нижняя одежда застегнута полукруглою пряжкою, съ бусою по серединѣ. Волосы изображены одною линіею. Евангеліе очень широкое.

Надпись: См. Таб. VIII № 4а.

Вѣсъ: 64 доли.

Оба штемпеля этой интереснѣйшей въ своемъ родѣ монеты крайне своеобразны. Вообще, какъ изображенія, такъ и надписи, отличаются особенно крупными размѣрами и сдѣланы хотя грубоватыми, но смѣлыми штрихами. Монета, за исключеніемъ трещины, была превосходной сохранности, но, несмотря на свои крупные размѣры, вѣсъ ея не превышаетъ 64 долей, что прямо указываетъ на низкопробность. По раздѣленію надписи на лицевой сторонѣ она ближе всего подходитъ къ типу таб. VI ф. 4, почему мы и занумеровали ее 4а.

e) Неизданный сребренникъ (таб. VI ф. 5), единственный экземпляръ котораго находится въ собраніи С. В. Бодилевскаго.

Лиц. ст. Изображеніе князя представляетъ много общаго съ типомъ, изображеннымъ на таб. VI ф. 3, но брови изображены сходящимися надъ переносьемъ. Родовой знакъ значительно уже.

Въ концѣ надписи точка.

Надпись см. таб. VIII № 5.

Об. ст. Изображеніе Спасителя меньше, особенно голова. Евангеліе шире и гуще усажено бусами.

Надпись: Тамъ-же.

Вѣсъ 64 доли.

Всѣ три предыдущіе сребренника (таб. VI ф.ф. 3, 4 и 5), несмотря на различіе въ деталяхъ, являются въ сущности разновидностями одного общаго, родоваго, типа съ надписью на лиц. ст. «Владиміръ на столѣ» и съ полнымъ именемъ Іисуса Христа на об. ст. Наиболѣе существенное различіе ихъ между собою состоитъ въ раздѣленіи (крестомъ на княжеской шапкѣ) надписи на лиц. ст. а именно:

Таб. VI ф. 3. *ВЛАДИМИРЪ—НА СТОЛѢ*

Таб. VI ф. 4. *ВЛАДИМИР—Ъ НА СТОЛѢ.*

Таб. VI ф. 5. *ВЛАДИМИРЪ Н—А СТОЛѢ.*

Надпись на об. см. на всѣхъ трехъ варіантахъ одинакова: *+ІСVСЪ ХРИСТСЪ* съ небольшими палеографическими измѣненіями.

f) Сребренникъ (таб. V ф. 6) типа, описаннаго и изображеннаго гр. И. И. Толстымъ (op. cit. стр. 228, Таб. XIV ф. 12). Этого типа намъ извѣстно два экземпляра: одинъ въ собраніи гр. И. И. Толстаго, а другой воспроизводимый здѣсь, въ собраніи С. В. Бодилевскаго. Вѣсъ: 68 долей.

g) Неизданный варіантъ предыдущаго типа (таб. VIII ф. 6а), хотя и не представляющій рѣзкихъ особенностей, но чеканенный безусловно другими штемпелями.

Лиц. ст. Изображеніе князя очень сходно съ изображеніемъ его на таб. VI ф. 6. Родовой знакъ нѣсколько больше и съ бусою въ основаніи стержня. Надпись нѣсколько отчичается формою буквъ и справа несовсѣмъ ясна, вслѣдствіе соскочившаго штемпеля.

Надпись См. таб. VI № 6а.

Об. ст. Изображеніе Спасителя почти тождественно съ изображеніемъ Его на таб. VI ф. 6. Небольшая разница, а также странность правой половины надписи, можетъ быть объяснена соскочившимъ штемпелемъ.

Надпись: Тамъ-же.

Вѣсъ: $65^1/_2$ долей.

h) Неизданный обломокъ сребренника (таб. VI ф. 7), находящійся въ собраніи С. В. Бодилевскаго и рѣзко отличающійся отъ предыдущихъ типовъ.

Лиц. ст. Лицо князя крупное и отдѣлано тщательно. Стержень родоваго знака имѣетъ веретенообразную форму. Буквы надписи очень правильны и отчетливы.

Надпись: · · · · · · · —*СЕ ЕГО СРЕБРО*

Об ст. Изображеніе Спасителя весьма старательно отдѣлано. Брада его оканчивается крупными закругленіями.

Надпись: · · · · · · · · · *ТОСЪ*

Вѣсъ: 34 доли.

Судя по сохранившейся части, штемпеля этой монеты отличалось особенною правильностью и можно лишь пожалѣть, что эта интересная монета не сохранилась вполнѣ.

i) Неизданный сребренникъ (таб. VI ф. 8), единственный экземпляръ котораго находится въ собраніи С. В. Бодилевскаго, весьма интересный по своимъ особенностямъ.

Лиц. ст. Изображеніе князя отличается отъ прочихъ прежде всего отсутствіемъ глазъ. Кисть руки, лежащей на груди, не видна. Родовой знакъ очень малъ. Скипетръ имѣетъ своеобразную форму: стержень жезла имѣетъ по обоимъ концамъ по крупной бусѣ; надъ вер-

хней бусой помѣщенъ небольшой равноконечный крестъ, на концахъ котораго также находится по одной бусѣ; первыхъ буквъ въ имени князя не было вырѣзано вовсе.

Надпись: См. таб, VIII № 8.

Об. ст. Изображеніе Спасителя схематично и сдѣлано сухими, рѣзкими чертами. Брада состоитъ изъ прямыхъ вертикальныхъ линій и оканчивается шестью крупными бусами. На крестѣ, раздѣляющемъ нимбъ, размѣщены довольно крупныя бусы, на боковыхъ концахъ по четыре, а на верхнемъ—шесть. Рука, держащая Евангеліе, едва видна.

Надпись: тамъ же.

Вѣсъ: 63 доли.

Хотя работу штемпелей этого сребренника нельзя назвать безусловно грубою, но тѣмъ не менѣе она выдается среди прочихъ какою то неловкостью, какъ будто здѣсь мало-опытная рука копировала съ большимъ усердіемъ хорошій оригиналъ. Изображенія-особенно Спасителя—сдѣланы вообще довольно правильно, но надписи ясно показываютъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ копіею и притомъ сдѣланною неграмотнымъ рѣщикомъ. Нѣкоторыя буквы скопированы удачно (въ надписи лиц. ст. можно разобрать даже слово «его»), но въ общемъ обѣ надписи (см. таб. VIII, надпись № 8) почти безсмысленны. Въ этомъ сребренникѣ есть что-то общее съ обломкомъ, описаннымъ въ п. h, и это невольно наводитъ на мысль—не послужилъ ли экземпляръ предыдущаго типа прототипомъ для копировщика.

j) Сребренникъ (Таб. 6-я ф. 9) типа, описаннаго и изображеннаго въ трудѣ гр. И. И. Толстаго (op. cit. стр. 228. таб. XIV ф. 10) съ плохого экземпляра.

Лиц. ст. Изображеніе князя отличается широкою и короткою фигурою и узкимъ лицомъ. Воротникъ нижней одежды, ясно видный, усаженъ бусами. Въ палеографическомъ отношеніи надпись замѣчательна особенною формою буквъ: В, А, М и И.

Надпись: *+ВЛАДИМИРЪ—НАСТОЛЭ+*

Об. ст. Изображеніе Спасителя не представляетъ особенностей. Надъ большимъ перстомъ лѣвой руки и между указательнымъ и среднимъ перстами—по бусѣ. На концахъ креста, раздѣляющаго нимбъ. по пяти бусъ.

Надпись: IC—XC.

Вѣсъ: 50 долей.

Намъ извѣстно два экземпляра этого типа: одинъ въ собраніи гр. И. И. Толстаго, а другой--воспроизводимый здѣсь, въ собраніи С. В. Бодилевскаго.

Чрезвычайно интересный и своеобразный варіантъ этого типа, находившійся въ собраніи М. Д. Свиридова, описанъ и изданъ гр. И. И. Толстымъ (op. cit. 227—228, таб. XIV ф. 9).

По поводу этого, равно какъ и слѣдующихъ экземпляровъ съ монограммами $\overline{IC}$—$\overline{XC}$ на об. ст., считаемъ необходимымъ сдѣлать одно общее замѣчаніе. На всѣхъ мало мальски хорошо сохранившихся экземплярахъ этого типа, въ особенности на об. ст., на мѣстахъ, свободныхъ отъ изображеній и надписей. замѣтны болѣе или менѣе ясные слѣды перечеканки. На нѣкоторыхъ экземплярахъ слѣды эти едва примѣтны, а на другихъ удавалось прочитывать по нѣскольку буквъ, которыя не оставляли сомнѣнія въ томъ, что монеты этой категоріи перечеканены изъ монетъ, имѣвшихъ полное имя Іисуса Христа на об. ст. Къ сожалѣнію чистка, которой разновременно подвергались эти монеты, значительно попортила, а на нѣкоторыхъ изъ нихъ почти сгладила эти драгоцѣнные слѣды. О значеніи интереснаго факта перечеканки, имѣющаго столь важное вліяніе при опредѣленіи старшинства однихъ типовъ надъ другими, мы имѣемъ въ виду подробно поговорить впослѣдствіи.

к) Неизданный сребренникъ (таб. VIII ф. 9а), представляющій рѣзкій варіантъ предыдущаго типа.

Лиц. ст. Изображеніе князя отличается длинною фигурою и маленькимъ лицомъ. Скипетръ оканчивается правильнымъ крестикомъ изъ бусъ, соединенныхъ тонкими линіями. Родовой знакъ своеобразной формы нижняя, треугольная часть его придвинута ближе къ лѣвой сторонѣ, а стержень оканчивается стрѣловиднымъ остріемъ. Надпись идетъ справа.

Надпись: См. таб. VIII № 9а.

Об. ст. Нимбъ, окружающій главу Спасителя слѣва шире, чѣмъ справа; Евангеліе, узкое и длинное, помѣщено посрединѣ груди. Персты руки, его поддерживающей, очень длинны. Въ верхней части креста, раздѣляющаго нимбъ, правильный кругъ изъ бусъ, съ бусою посерединѣ,

Надпись: $\overline{IC}$—$\overline{XC}$.

Вѣсъ: 48 долей. Серебро низкопробное.

l) Неизданный сребренникъ (таб. VIII ф. 9в.), представляющій еще болѣе интересную разновидность.

Лиц. ст. Фигура князя весьма своеобразная, съ очень длиннымъ лицомъ. Шапка безъ креста и состоитъ всего изъ трехъ бусъ. Плащъ длинный и застегнутъ круглою пряжкою съ двумя бусами. Лѣвой руки, руковообразной складки плаща и нижней одежды не видно. Родовой знакъ очень великъ. Надпись идетъ справа.

Надпись: см. таб. VIII № 9в.

Об. ст. Изображеніе Спасителя отличается очень крупнымъ корпусомъ. Персты лѣвой руки очень длинны и имѣютъ видъ пояса. Евангеліе, не украшенное бусами, находится въ правой рукѣ. Бусы въ лѣвой части креста раздѣляющаго нимбъ, расположены въ видѣ : · :. а въ правой—въ видѣ розетки.

Надпись: $\overline{IC}$—$\overline{XC}$.

Вѣсъ: 53 доли (часть монеты выломана).

Изображенія на описанномъ сребренникѣ отличаются особенною грубостью, а надпись лиц. ст.—многократнымъ повтореніемъ буквъ И и Є. Едва-ли типъ этотъ не скопированъ съ предыдущаго, грубо, но довольно точно; подобно тому какъ сребренникъ, описанный въ п. і. скопированъ со своего предшественника. Самую инте-

ресную особенность этой монеты составляетъ то, что она чеканена не изъ серебра, а изъ мѣди и была лишь сверху побѣлена. Трудно сказать имѣемъ-ли мы здѣсь дѣло съ монетою принудительною (Nothmünze) или съ поддѣлкою того времени.

m) Сребренникъ (таб. VI ф. 10) типа описаннаго и изображеннаго гр. И. И. Толстымъ (op. cit. стр. 227, таб. XIV ф. 8) по экземпляру, принадлежавшему М. Д. Свиридову. Типъ этотъ отличается отъ предыдущихъ тѣмъ. что буква *С*. находящаяся на нихъ послѣ слова «его» въ надписи лиц. ст. выпущена, а монограммы на об. ст. имѣютъ видъ: $\overline{\text{НС}}$—$\overline{\text{ХС}}$.

Воспроизводимый здѣсь экземпляръ находится въ собранiи С. В. Бодилевскаго. Вѣсъ 74 доли.

n) Неизданный варiантъ (таб. VI ф. 11) предыдущаго типа, находящiйся въ собранiи С. В. Бодилевскаго.

Лиц. ст. Изображенiе князя весьма сходно съ изображенiемъ его на предыдущемъ сребренникѣ, но лицо нѣсколько круглѣе. Родовой знакъ отличается тѣмъ, что концы его не закруглены, а срѣзаны вкось. Надпись отличается тѣмъ. что буква *Г*, въ словѣ «его», не перевернута, а поставлена правильно.

Надпись идетъ справа.

Надпись: ВЛАДИМИ—Р СЕ ЕГО

Об. ст. Изображенiе Спасителя отличается болѣе покатыми плечами. Евангелiе очень малаго размѣра.

Надпись: см. таб. VIII № 11.

Вѣсъ: 57 долей.

Съ монетами, описанными въ п.п. m. и n. представляетъ много сходства варiантъ, находящiйся въ Церковно-Археологическомъ музеѣ при Кiевской Духовной Академiи, описанный и изображенный гр. И. И. Толстымъ (op. cit. стр. 12, таб. XII ф. 1). Благодаря тому, что онъ мало подвергался чисткѣ. на немъ ясно видны слѣды перечеканки, особенно около лѣвой монограммы на об. ст.

o) Неизданный сребренникъ (таб. VI ф. 12), единственный экземпляръ котораго находится въ собранiи С. В. Бодилевскаго.

Лиц. ст. Изображенiе князя весьма сходно съ изображенiемъ его на таб. VI ф. 10, но крестъ на шапкѣ приплюснутъ. Кисть руки, лежащей на груди, очень отчетлива. Бахрома плаща рѣже и длиннѣе. Надпись слѣва едва видна, потому что штемпель не вышелъ.

Надписъ: ВЛАДИМИ—. . . . О

Об. ст. Изображенiе Спасителя отличается отъ изображенiя его на предыдущемъ сребренникѣ. Брада очень короткая. Евангелiе узкое и длинное. Между перстами руки его держащей находится буса.

Надпись: см. таб. VIII № 12.

Вѣсъ: 64½ доли.

Штемпеля обѣихъ сторонъ представляютъ значительныя отступленiя въ деталяхъ отъ предыдущихъ двухъ типовъ, сохраняя однако сходство съ ними въ общихъ чертахъ.

p) Снимокъ съ копiи сребренника (таб. VII ф. 13) находившагося въ собранiи С. В. Бодилевскаго. Типъ этотъ описанъ и изображенъ гр. И. И. Толстымъ (op. cit. стр. 229, таб. XV ф. 4) по экземпляру, принадлежавшему М. Д. Свиридову.

q) Неизданный сребренникъ (таб: VII ф. 14), единственный экземпляръ котораго находится въ собранiи Н. А. Леопардова.

Лиц. ст. Туловище князя очень короткое, а голова длинная. Нижней одежды совершенно не видно, а плащъ застегнутъ полукруглою пряжкою и оканчивается чрезвычайно длинною бахромою.

Шапка безъ креста и имѣетъ своеобразный видъ; крестъ на скипетрѣ состоитъ изъ четырехъ бусъ, соединенныхъ тонкими линiями.

Родовой знакъ очень правильной формы: въ треугольникѣ, которымъ онъ оканчивается, находится точка, а буса, находящаяся на его стержнѣ, расположена ближе къ верхнему концу послѣдняго.

Надпись: см. таб. VIII № 14.

Об. ст. Изображенiе Спасителя значительно отличается отъ прочихъ, особенно по складкамъ одежды. Корпусъ очень высокъ и обѣ руки, благодаря этому, видны ясно. Брада состоитъ изъ четырехъ бусъ.

Надпись: Тамъ же.

Вѣсъ: 52 доли.

Типъ этотъ, по своимъ особенностямъ, стоитъ особнякомъ и представляетъ лишь нѣкоторое сходство со слѣдующимъ и послѣднимъ типомъ.

r) Сребренникъ (таб. VIII ф. 14а) типа, описаннаго и изображеннаго гр. И. И. Толстымъ (op. cit. стр. 228, таб. XIV ф. 11) по экземпляру васьма плохой сохранности.

Лиц. ст. Изображенiе князя сдѣлано весьма схематично; Лицо и носъ отличаются длиннотою. Шапка состоитъ изъ пяти крупныхъ бусъ. Плащъ застегнутъ полукруглою пряжкою, безъ бусъ. Рука, лежащая на груди, не прикрыта плащемъ и пальцы ея широко раздвинуты. Ноги не изображены. Родовой знакъ крупныхъ размѣровъ, поставленъ прямо и правильной формы

Надпись: см. таб. VIII № 14а.

Об. ст. Изображенiе Спасителя также отличается схематичностью. Волосы обозначены четырьмя ломаными, а не волнистымп линiями, брада оканчивается четырьмя крупными бусами Складки одежды, за исключенiемъ лѣваго плеча, обозначены прямыми линiями.

Надпись: Тамъ-же.

Вѣсъ: 46 долей.

Главная особенность этого экземпляра состоитъ въ томъ что онъ подобно сребреннику, изображенному на таб. VIII ф. 9в., чеканенъ не изъ серебра, а изъ красной мѣди.

Пока мы ограничимся сдѣланными здѣсь замѣчаніями и отлагаемъ до другаго раза болѣе подробный разборъ этихъ драгоцѣнныхъ памятниковъ, долженствующихъ пролить новый свѣтъ на нѣкоторыя темныя стороны нумизматики великаго княжества Кіевскаго. Здѣсь мы имѣли въ виду сгрупировать главнымъ образомъ имѣвшіеся у насъ въ рукахъ факты, ограничиваясь самыми очевидными и болѣе необходимыми выводами.

Сребренники изъ Кіевскаго клада 1876 г., по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, находятся еще у слѣдующихъ лицъ.

У г. Николаева 3

У наслѣдниковъ Полковника Казанскаго . 2

У г. Гессе 1

У г. Верле 1

У г-жи Марръ 1

Наконецъ, вскорѣ послѣ находки клада, одинъ экземпляръ былъ пріобрѣтенъ извѣстнымъ Кіевскимъ торговцемъ г. Должиковымъ и затѣмъ былъ проданъ имъ г. Эгеру въ Вѣну. Какого типа всѣ эти сребренники— въ точности неизвѣстно. Такимъ образомъ вся, сдѣлавшаяся извѣстною, часть Кіевскаго клада простирается до 55 экземпляровъ.

III. Нѣжинскіе сребренники.

а) Сребренникъ (таб. VII ф. 18), описанный и изображенный гр. И. И. Толстымъ (op. cit. стр. 33, таб. VII ф. 9). Нынѣ находится, равно какъ и три слѣдующихъ въ собраніи Н. А. Леопардова.

в) Неизданный сребренникъ II-го типа (таб. VII ф. 19), по классификаціи гр. И. И. Толстаго.

Лиц. ст. Изображеніе князя довольно тщательной, сравнительно съ прочими сребренниками этого типа, работы. Крестъ которымъ оканчивается скипетръ, отличается вычурною формою

Надпись: . . . PH— . . ЯС ЮХ

Об. ст. Въ изображеніи родоваго знака выдающихся особенностей нѣтъ.

Надписи ГСЕП . . PХВЧО

Вѣсъ: 60½ долей.

Особенность описаннаго сребренника состоитъ главнымъ образомъ въ расположеніи буквъ надписи на лиц. ст. при чемъ буквы Р и Н приходятся по сторонамъ креста, которымъ оканчивается скипетръ, и въ томъ, что въ слогѣ «вро», на оборотной сторонѣ, буква Р перевернута.

с) Сребренникъ (таб. VII ф. 20), описанный и изображенный гр. И. И. Толстымъ (op. cit. стр. 43, таб. VII ф. 10).

d) Сребренникъ (таб. VII ф. 21) типа, приписываемаго В. К. Святополку Окаянному. Въ точности онъ не подходитъ ни къ одному изъ изданныхъ экземпляровъ Штемпель лицевой стороны больше всего подходитъ къ типу описанному и изображепному op. cit. на стр. 50 и таб. IX ф. 9, а штемпель оборотной стороны—къ типу описанному тамъ-же на стр. 51 и изображенному на таб. IX ф. 10.

Вѣсъ: 71 доля.

IV. Монеты Императора Петра I.

а) Тынфъ ҂АѰЗ (1707) г. (таб. VII ф. 22).

Лиц. ст. Бюстъ Императора вправо. Кругомъ, въ ободкѣ изъ бусъ, надпись:

. . . . . *ПЕТРЪ АЛЕ* . . . . . . *Ъ*

Об, ст. Двухглавый орелъ. Кругомъ въ ободкѣ изъ бусъ, надпись:

ВСЕЯ РОСІИ ПОВЕЛИТЕЛЬ ҂АѰЗ.

Вѣсъ 1 зол. 35 долей. Весьма рѣдокъ.

в) Копѣйка 1713 г. (таб. VII ф. 24).

Лиц. ст. Двухглавый орелъ въ ободкѣ изъ шнура.

Об. ст. Въ такомъ-же ободкѣ надпись .—*КОПЕИКА*—1713,

Серебро. Вѣсъ: 13 долей. Очень рѣдка.

с) Полуполушка ҂АѰ (1700) г. (таб. VII ф. 23)

Лиц. ст. Двухглавый орелъ въ ободкѣ изъ бусъ.

Об. ст. Въ такомъ-же ободкѣ надпись: *ПОЛЪ—ПОЛУШКИ*—҂АѰ.

Эта рѣдчайшая монета пріобрѣтена изъ собранія покойнаго Я. Я. Волошинскаго. Существуетъ преданіе, что она найдена была прежнимъ владѣльцемъ среди ходячихъ мѣдныхъ монетъ. Стертость монеты, происходящая отъ продолжительнаго обращенія, подтверждаетъ, повидимому это сказаніе и можетъ служить новымъ доказательствомъ того предположенія, что полуполушки не были въ строгомъ смыслѣ слова пробными монетами, а, будучи изготовлены для выпуска въ значительномъ количествѣ, по какимъ-то соображеніямъ подверглись перечеканкѣ (можетъ быть въ полушки, первыхъ годовъ, весьма близко подходящія къ полуполушкамъ по величинѣ и вѣсу) или были перелиты, за исключеніемъ весьма немногихъ экземпляровъ, ускользнувшихъ отъ истребленія и попавшихъ въ обращеніе.

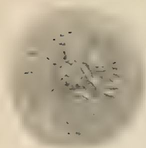
Всѣ три монеты находятся въ собраніи Н. А. Леопардова.

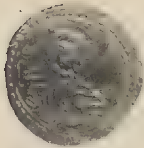
Н. Черневъ.

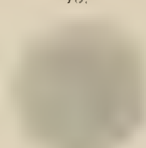
Таблица 6-я

Таблица 7-я.

13.

13.

18.

18.

14.

14.

19.

19.

15.

15.

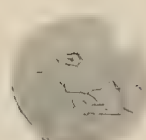

20.

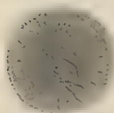

20.

16.

16.

21.

21.

17.

17.

22.

22.

23.

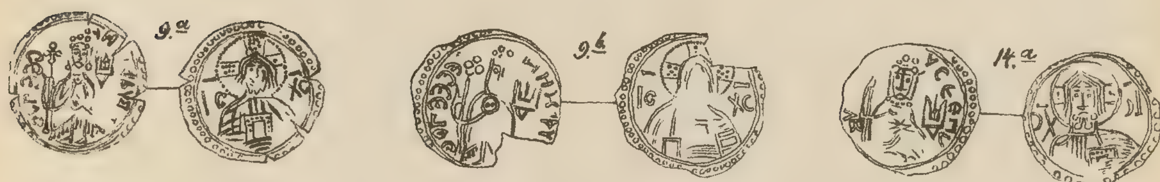

23

24.

24.

Таблица 8-а

N. 1. . . +ВЛАДИМИР . АСЕЕ . . . . +ІИСУС . ХРИСТЪ . . . . N. 1.

N. 2. . . . . N. 2.

N. 3. . . . ВЛАДИМИРЪ НА СТОЛѢ . . . . РИСТ . Ъ . N. 3.

N. 4. +В . АДИМИР . А НА СТОЛѢ . . . +ІСУ . ХРИСТО . N. 4.

N. 4ª +ВЛАДИМИ . НА СТОЛЕ . . +ІИСУ . ХСЪ . . N. 4ª

N. 5. . . . НИМ . . . . Н . СТ . . . . ХРИСТ . . N. 5.

N. 6 +ВЛАДИМИ . . . . СЕРЕБРО . . . +ІСУ . ХР . ТОС . . . . . . N. 6.

N. 6ª +ВЛАДИМИ . . . СЕРЕБРО . . . +ІСУ . ХРИСТ . . . . N. 6ª

N. 7. . . . . СЕРЕБРО . . . . N. 7.

N. 8. . . . . N. 8.

N. 9 . . . +ВЛАДИМИР . НА СТОЛЕ . . . ІС . ХС . . . . N. 9.

N. 9ª . . . . СЕРЕБ . . . . ІС . ХС . . . . N. 9ª

N. 9ᵇ . . . . . СЕРЕБ . . . . ІС . ХС . . . . N. 9ᵇ

N. 10 . . . . . . СЕРЕБРО . . . . N. 10.

N. 11. . . . . . . СЕРЕБРО . . . . N. 11.

N. 12. . . . . N. 12

N. 13. . . . . . . СЕРЕБР . . . . N. 13.

N. 14. . . . . N. 14.

N. 14ª . . . . N. 14ª

IV.

На слѣдующихъ таблицахъ, 9-й и 10-й, мы помѣстили изображенія свинцовыхъ знаковъ, большая часть которыхъ получена нами изъ коллекціи покойнаго Я. Я. Волошинскаго. Тѣ изъ нихъ, на которыхъ сохранились слѣды привѣшиванія, мы называемъ печатями, а тѣ, на которыхъ слѣдовъ привѣшиванія не сохранилось,—медальонами.

Таблица IX.

Свинцовыя печати и медальоны.

№ 1. Печать; внутри, параллельно поверхностямъ печати, сквозная дыра, въ которую былъ продѣтъ шнуръ. *Лицевая стор.* Обыкновенный одноглавый Римскій орелъ, съ нѣсколько распущенными крыльями, въ сидящемъ положеніи; голова приподнята вправо; вокругъ печати, по краю, ободокъ изъ бусъ. *Обор. стор.* Въ кружкѣ изъ сплошныхъ бусъ надпись: **AUGUSTUS,** сверху ✠ Стиль буквъ очень сходенъ съ буквами на Византійскихъ монетъ X—XI в.в. *).

№ 2. Медальонъ. *Лицев. стор.* Круговая надпись: **ANTONIVS;CL AVGUST ;** въ центрѣ этой надписи неясное изображеніе. *Оборот. стор.* Ободокъ изъ точекъ, въ которомъ стоящая человѣческая фигура, у которой въ лѣвой рукѣ длинный жезлъ, а въ правой—предметъ въ родѣ свѣтильника.

№ 3. Медальонъ. *Лицев. стор.* Надпись занимающая собою всю поверхность медальона: **ROM VLA.** **).

Оборот. стор. Въ срединѣ выпуклый удлиненный овалъ, въ родѣ щита, по сторонамъ котораго, слѣва **A C** и справа **A S**.

№ 4. Медальонъ, *Лицев. стор.* Монограмма: [monogram] *Оборот. стор.* Три женскія фигуры.

№ 5. Медальонъ *Лиц. стор.* Трофей состоящій изъ щита, положеннаго на три копья, сложенныхъ въ форму буквы **Ж**.

Обор. стор. На гладкой поверхности три женскія фигуры (граціи?).

№ 6. Медальонъ квадратной формы. *Лиц. стор.* Въ срединѣ квадрата птица съ поднятою головою, обращенная влѣво. *Обор. стор.* Три женскія фигуры (граціи?).

№ 7. Мед. *Лиц. стор.* Богиня, стоящая вправо, руками придерживаетъ накинутое на голову покрывало (Амфитрита). *Обор. стор.* Женская фигура съ протянутою правою рукою, держащая рогъ изобилія.

№ 8. Медал. *Лиц. ст.* Кругомъ вѣнокъ, въ срединѣ его точка (или шарикъ) вверху надъ нею четыре буквы,—съ правой стороны **A**, а остальныя неразборчивы.

Обор. ст. Стоящая фигура богини вправо, правую руку держитъ, какъ бы надъ жертвенникомъ, а въ лѣвой рукѣ—жезлъ со знакомъ на верхнемъ его концѣ.

№ 9. Медал. *Лиц. ст.* Бѣгущая лошадь влѣво. *Обор. ст.* Бѣгущій звѣрь влѣво.

10. Печать. *Лиц. ст.* Голова въ лучистой коронѣ, влѣво. *Обор. ст.* Бѣгущая лошадь влѣво, надъ ней птица (?) съ вытянутою, длинною шеею.

№ 11. Медал. *Лиц. ст.* Голова съ малой бородой, влѣво. *Обор. ст.* Стоящая человѣческая фигура вправо; въ опущенной, лѣвой рукѣ держитъ, какъ бы, палицу, а правая протянута впередъ.

№ 12. Медал. *Лиц. ст.* Голова въ шапкѣ. въ родѣ шапокъ Діоскуровъ; по сторонамъ этого изображенія въ родѣ полувѣнка, расположены двѣ рыбы. *Обор. ст.* изображеніе: [sign] (жезлъ или знакъ Меркурія).

№ 13. Медал. *Лиц. ст.* Мужеская голова влѣво; надъ нею, какъ бы, опрокинутый, усѣченный конусъ (калаѳосъ?) *Обор. ст.* Стоящая фигура влѣво, въ правой рукѣ держитъ факелъ (?) а лѣвая рука, спущенная внизъ, держитъ неизвѣстный круглый предметъ; справа фигуры **C**, а слѣва **O**.

№ 14. Печать. *Лиц. ст.* Стоящая человѣческая фигура, вправо; съ лѣвой стороны фигуры видны буквы **WAΛX**.

Обор. ст. По срединѣ остатки букв. **N**, съ лѣвой стороны, близь края, буквы: **OC**

№ 15. Медал. *Лиц. ст.* Стоящая фигура генія, бокомъ—влѣво; съ правой стороны у него крыло; въ правой рукѣ, простертой впередъ, держитъ не ясный предметъ внизу, по сторонамъ ногъ буквы: **T.—S.** *Обор. ст.* Стоящая женская фигура вправо; въ правой рукѣ, согнутой въ локтѣ и простертой къ верху, держитъ неясный предметъ; по сторонамъ ногъ ея: **A.—S.**

№ 16. Медал. *Лиц. ст.* Изображеніе не ясно.

Обор. ст. На срединѣ нѣчто, въ родѣ, [sign].

---

*) Помѣтка, сдѣланная бывшимъ владѣльцемъ г. Волошинскимъ. { Ficoroni p. II Tabul. VI fig. 2. (Similis).

**) Помѣтка бывшаго владѣльца г. Волошинскаго. { Ficoroni p. II Tab. XVII fig. 9.

Таблица X.

№ 17. Медал. *Лиц. ст.* Стоящая птица влѣво; надъ нею буквы **M L**.

Обор. ст. Надпись: **PRO**; подъ нею пальмовая вѣтвь.

№ 18. Медал. *Лиц. ст.* Кабанъ, влѣво.

Обор. ст. Женская фигура въ полулежащемъ положенiи, на волнахъ, лицемъ влѣво; лѣвой рукой опирается на волны, правая же рука приподнята вверхъ.

№ 19. Медал. *Лиц. ст.* Изображенiе жука. (Священный египетскiй жукъ).

Обор. ст. Стоящая птица.

№ 20. Ме.ал. *Лиц. ст.* Стоящiй воинъ съ колчаномъ сзади (?).

Обор. ст. Круглый сосудъ, въ родѣ вазы, или чаши съ верхомъ и низомъ одинаковаго размѣра и съ выпуклостiю въ рукояткѣ.

№ 21. Медал. *Лиц. ст.* Якорь.

Обор. ст. Свернувшаяся полукольцомъ рыба.

№ 22. Печать. *Лиц. ст.* Всю поверхность занимаетъ монограмма, [монограмма]; съ лѣвой стороны, по краю надпись, изъ которой ясно видно только **OMA**.

Обор. ст. Монограмма **XXXX**.

№ 23. Печать. *Лиц. ст.* Моногр. **IH̄**.

Обор. ст. Гладкая.

№ 24. Медал. *Лиц. ст.* Монограмма: **ICS**.

Обор. ст. Буква *L* (или знакъ числа 50).

№ 25, Печать *Лиц. ст.* Германскiй имперскiй орелъ съ распущенными крыльями, который занимаетъ всю поверхность. *Обор. ст.* Готическое **O**.

№ 26. Печать. *Лиц. ст.* Въ ободкѣ изъ бусъ буква [знак]

Обор. ст. Гладкая.

№ 27. Печать. *Лиц. ст.* Въ ободкѣ изъ бусъ поясное изображенiе Святаго впрямь, въ нимбѣ, также изъ бусъ, съ крестомъ въ лѣвой рукѣ; съ обѣихъ сторонъ изображенiя находятся признаки вертикальныхъ надписей, изъ которыхъ едва можно разсмотрѣть двѣ—три буквы.

Обор. ст. Вся поверхность занята слѣдующею надписью: + KЄBΩ—NΘEITΩΣ—ΩΔOΥΛΩ HΔPEΣTO—PΣON... (Господи помози рабу твоему Андрею (хе) рсонъ),

№ 28. Печать. *Лиц. ст.* Поясное изображенiе Святаго въ нимбѣ, впрямь, съ крестомъ въ правой рукѣ. *Обор. ст.* Благодаря тому, что въ эту печать былъ продѣтъ слишкомъ толстый шнуръ, надпись оттиснулась лишь на рединѣ, гдѣ свинецъ былъ приподнятъ шнуромъ; видны ясно слѣдующiя буквы: Е. Р. Х. Ω. Р. Δ. П. А. О. А. Т.

№ 29. Печать *Лиц. ст.* Изображенiе св. великомученицы Екатерины, стоящей и держащей въ правой рукѣ мечъ, опущенный внизъ; у ногъ ея колесо (орудiе ея казни); на лѣвой сторонѣ изображенiя—неизвѣстные знаки. *Обор. ст.* Всю поверхность занимаетъ Священная чаша, по сторонамъ которой: [знаки]. (Монастырская церковная печать).

№ 30. Печать. *Лиц. ст.* Бюсты св. апостола Петра и папы, другъ противъ друга; ихъ раздѣляетъ изображенiе креста, сверху котораго буквы **S. P.**

Обор. ст. Вся поверхность занята крупною надписью **Clemens papa XI**. (Булла папы Климента XI).

Н. Л.

Таблица 9-я

1.

1

9.

9

2.

2.

10

10.

3.

3

11.

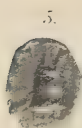
11

4.

4.

12

12.

5.

5

13.

13

6

6.

14

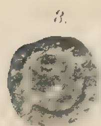
14.

7

7.

15.

15.

8.

8.

16

16.

To face page [illegible].

17.

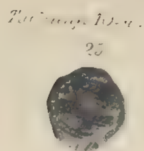
17.

25.

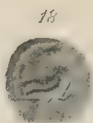
25.

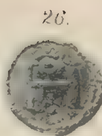
18.

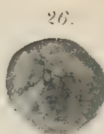
18.

26.

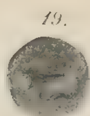
26.

19.

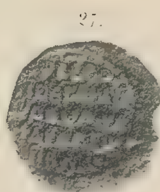
19.

27.

27.

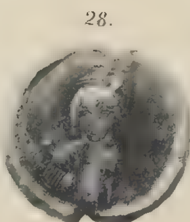
20.

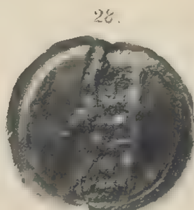
20.

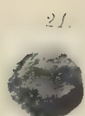
28.

28.

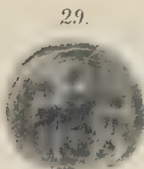
21.

21.

29.

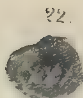
29.

22.

22.

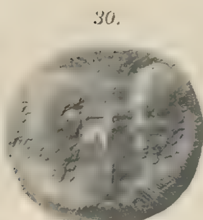
23.

23.

30.

30.

24.

24.

V.

О происхожденіи и значеніи такъ называемыхъ змѣевиковъ.

Подъ именемъ змѣевиковъ извѣстны металлическіе медальоны или рѣзные камни, существенною, отличительною чертою которыхъ является изображеніе змѣиныхъ головокъ отъ 7-ми до 12-ти, вокругъ человѣческаго лица или тѣла, съ греческими или греко-славянскими надписями, большею частію искаженными. Эти существенныя черты змѣевиковъ осложняются, въ отдѣльныхъ варіантахъ ихъ, изображеніями Богоявленія, Распятія, Богоматери, архангела Михаила и нѣкоторыхъ святыхъ христіанской церкви, какъ напр. Ѳеодора Тирона, великомученика Никиты, седми спящихъ отроковъ въ Ефесѣ и проч.

Надъ рѣшеніемъ вопроса о происхожденіи и значеніи этихъ змѣевиковъ трудились многіе отечественные и иностранные ученые, но труды ихъ и доселѣ не увѣнчались еще полнымъ успѣхомъ. Укажемъ важнѣйшіе результаты ихъ изслѣдованій.

Главное вниманіе изслѣдователей обращено было на объясненіе загадочной греческой надписи, о которой профессоръ Каченовскій говорилъ, что ее «можетъ прочесть развѣ тотъ, кто посвященъ въ таинства магіи». Но съ теченіемъ времени, когда найдено было нѣсколько экземпляровъ змѣевиковъ съ одною и тою же греческою надписью, только болѣе или менѣе искаженною,—открылась возможность сравнительнаго изученія ея и возстановленія первоначальнаго ея текста. Крузе удалось собрать пять образцовъ этой надписи. Сравнивъ ихъ между собою, онъ пришелъ къ заключенію, что ее можно объяснить безъ особыхъ затрудненій. Онъ, прочелъ ее такъ: Ὑστέρα μέλανι μελανομένη μελάνη ὡς ὄφις ἐιλύησε καὶ ὡς δράκων συρίζησε καὶ ὡς (λέων βρύχησε καὶ ὡς) ἀρνίον κοιμήνατο и переводилъ—«Черная родильница очернила себя зломъ, пресмыкалась въ прахѣ какъ змій, и шипѣла, какъ драконъ (и рычала, какъ левъ), и была въ ужасѣ, какъ ягненокъ. Къ тому же способу сравненія между собой и взаимнаго пополненія надписей прибѣгъ и Д. И. Прозоровскій, который нашелъ чтеніе Крузе слишкомъ вычурнымъ, но ограничился раздробленіемъ надписи на отдѣльныя слова, отказавшись объяснить связь предполагаемыхъ имъ словъ, а потому и смыслъ всей надписи. Послѣ изслѣдованія Д. И. Прозоровскаго прочелъ надпись Г. С. Дестунисъ почти такъ же, какъ и Крузе, съ тѣмъ отличіемъ, что считалъ глаголы въ надписи поставленными во второмъ лицѣ, и переводилъ ее такъ: «матица черная, почернѣлая, какъ змѣй (ты) вьешься и какъ драконъ свищешь и какъ левъ рычишь и какъ ягненокъ спи (спишь).» По его мнѣнію, это есть заговоръ противъ чернаго недуга, соотвѣтствующій и современнымъ простонароднымъ греческимъ заговорамъ. Языкъ греческой надписи на змѣевикахъ представляетъ смѣсь формъ и значеній древнихъ и новыхъ, какъ это и естественно въ памятникѣ средневѣковомъ. Графъ И. И. Толстой, сдѣлавъ обозрѣніе всей предшествовавшей литературы предмета и описаніе 36-ти извѣстныхъ доселѣ экземпляровъ змѣевиковъ, предлагаетъ слѣдующую поправку чтенія надписи: Ὑστέρα μέλανι μελανομένη (μελάνη) ὡς ὄφις ἐιλύησε καὶ ὡς δράκων συρίζησε καὶ ὡς λέων βρύχασε καὶ ὡς ἀρνίον..., т. е. «матка чернотою чернѣющая (черная), какъ змѣя извивалась, какъ драконъ шипѣла и какъ левъ рычала, и какъ агнецъ»... Послѣднее слово графъ Толстой оставилъ безъ прочтенія и объясненія.

Рядомъ съ объясненіемъ надписи старались объяснить самостоятельно и значеніе человѣческой головы или фигуры, окруженной змѣями. Первоначально изображеніе было принято за голову медузы (Анастасевичъ). Но уже вскорѣ, когда стали объяснять историческое значеніе перваго изъ открытыхъ черниговскаго змѣевика, видя въ немъ увѣковѣченіе памяти о торжествѣ христіанства надъ язычествомъ, возникли болѣе вычурныя предположенія. Такъ, Мергенштернъ видѣлъ въ изображеніи змѣй намекъ на дракона—сатану. Де-Сангленъ, будучи въ общемъ согласенъ съ нимъ, предполагалъ, что голову посреди змѣй слѣдуетъ считать изображеніемъ русской Афродиты, богини Лады. Вслѣдъ за открытіемъ новыхъ экземпляровъ змѣевиковъ, сходныхъ съ Черниговскимъ, и вслѣдствіе указанія Каченовскаго на возможную связь ихъ съ обрядами и суевѣріями гностическихъ сектъ, возникли новыя толкованія загадочнаго изображенія. Такъ, Нечаевъ выставилъ предположеніе, что голова въ центрѣ змѣинаго гнѣзда знаменуетъ главу духовъ нечистыхъ, начальника или ихъ отца, можетъ быть Абрасаксу и Абракаксу—главное божество Василидіанъ. Редакторъ «Древностей Россійскаго Государства» видѣлъ въ изображеніи змѣя намекъ на Офитовъ, а въ женской головѣ съ семью змѣями готовъ былъ признать офитскую Софію

и осмеричное число Эоновъ. Затѣмъ, встрѣчается рядъ попытокъ объяснить изображеніе изъ текстовъ св. писанія. Думали, что изображенныя на медаляхъ змѣи означаютъ мѣднаго змія Моисеева, воззрѣніе на котораго исцѣляло уязвленныхъ. Моргенштернъ указалъ на XII главу Апокалипсиса, Крузе на XX главу Апокалипсиса и на X—XI главы пророчествъ Даніила. Анонимный авторъ статьи, помѣщенной въ XI томѣ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія», указываетъ на седьмую пѣснь канона ангелу хранителю, гдѣ говорится о седмиглавомъ зміѣ и седми смертныхъ грѣхахъ какъ на возможный источникъ изображенія. Архимандритъ Макарій думалъ, что голова представляетъ собою Еву, а змѣй—діавола. Е. В. Барсовъ, указавъ на значеніе змія въ писаніи и въ народныхъ сказаніяхъ, какъ на символъ всего злаго, думалъ, что 12—главый змѣй олицетворяетъ собою на змѣевикахъ 12-ть сестеръ лихорадокъ, какъ представительницъ всѣхъ человѣческихъ болѣзней. Д. И. Прозоровскій придавалъ числу змѣй то зодіакально—астральное, то апокалипсическое значеніе. Онъ, впрочемъ, склонялся и къ тому мнѣнію, что центръ гнѣзда представляетъ голову Евы, прибавляя, что поводомъ къ изображенію змѣй могъ послужить тропарь первой пѣсни въ канонѣ на Богоявленіе, или же текстъ освятительной молитвы—о сокрушеніи главы змієвъ гнѣздящихся. Графъ И. И. Толстой пытается объяснить значеніе изображенія и надписи частію изъ церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній, а главнымъ образомъ изъ Апокалипсиса. Всѣ имена существительныя, находящіяся во второй половинѣ надписи, встрѣчаются въ XII и XIII главахъ Апокалипсиса, какъ напр. драконъ, змѣй, левъ. На связь надписи съ Апокалипсисомъ указываетъ отчасти еще изображеніе архистратига Михаила (XII, 7). Окруженную змѣями женскую голову графъ Толстой сближаетъ съ апокалипсическими сказаніями съ одной стороны о драконѣ съ семью головами и десятью рогами (гл. XII), а съ другой о женѣ, сидящей на звѣрѣ багряномъ, преисполненномъ именами богохульными, съ семью головами и десятью рогами (гл. XVII).

Въ тѣсной связи съ этими мнѣніями о значеніи изображенія на змѣевикахъ находились и мнѣнія о значеніи самихъ медальоновъ. Первоначально высказано было предположеніе, что Черниговскій змѣевикъ есть знакъ отличія, пожалованный княземъ. Маргенштернъ, Берлинскій, Де-Сангленъ и др. думали, что онъ изготовленъ въ ознаменованіе торжества христіанства надъ язычествомъ въ Россіи, считали его какъ бы медалью отлитою въ память крещенія Руси. Митрополитъ Евгеній высказалъ убѣжденіе, что медали сего рода суть амулеты, коихъ употребленіе вышло изъ языческаго Востока и распространилось даже по христіанству, и что символическія такія изображенія съ христіанскими на оборотѣ произошли отъ синкретическихъ еретиковъ, христіанскихъ гностиковъ и запрещались нашею церковію подъ именемъ «наузовъ». Анонимный авторъ статьи въ XI томѣ «Журнала Министерства народнаго просвѣщенія» считалъ змѣевики тѣльными иконами и «древнимъ памятникомъ благочестія св. церкви и нашихъ предковъ». Е. В. Барсовъ высказался въ томъ смыслѣ, что змѣевики употреблялись въ качествѣ цѣлебныхъ амулетовъ. Д. И. Прозоровскій сдѣлалъ указанія на то, что эти памятники чисто бытовые, и что въ нихъ отражается такой бытъ, въ которомъ церковность была смѣшана съ понятіями нецерковными. Графъ И. И. Толстой относитъ змѣевики къ числу амулетовъ, ладонокъ и вообще наузъ [1]).

Мы съ своей стороны имѣемъ въ виду дополнить списокъ извѣстныхъ доселѣ змѣевиковъ новооткрытыми экземплярами и сдѣлать попытку новаго объясненія происхожденія и значенія змѣевиковъ.

Кромѣ описанныхъ и изданныхъ у графа И. И. Толстаго змѣевиковъ, намъ извѣстны еще слѣдующіе ихъ экземпляры:

1) Мѣдный змѣевикъ, найденный въ землѣ въ м. Корсуни, Каневскаго у., Кіевской губерніи, весною 1885 года. Змѣевикъ этотъ—величиною въ Екатерининскій пятакъ, съ просверленнымъ позднѣе вверху его отверстіемъ, очевидно для ношенія на шеѣ. На одной сторонѣ его виднѣется полустертое изображеніе человѣческаго лица съ десятью змѣиными головами кругомъ, а на другой—греческая надпись въ шести строкахъ, болѣе правильная въ сравненіи съ надписями на другихъ змѣевикахъ, хотя и съ сокращеніями. Она читается такъ: *Υστερα μελανη μελανομενη ως οφ είλνε και ώ δραк: συριζας κι.* Конецъ надписи не умѣстился на змѣевикѣ. По шрифту и особенно по округлости буквъ, эта надпись представляетъ значительное сходство съ надписями на византійскихъ мѣдныхъ монетахъ императоровъ Льва Мудраго (886—912 г.), Романа и Христофора (920—944 г.). Константина X. (944—959 г.) и другихъ императоровъ X вѣка, но безъ примѣси латинскаго шрифта, встрѣчаемой на этихъ монетахъ. По всей вѣроятности, этотъ змѣевикъ—греческаго происхожденія. Извѣстно, что нынѣшнее мѣстечко Корсунь, Кіевсьой губ., первоначально было колоніею Таврическаго Корсуня или Херсониса, близъ нынѣшняго Севастополя, и слѣдов. населенъ былъ греками [2]).

2) Круглый змѣевикъ изъ красной мѣди, со слѣдами отломаннаго ушка, въ коллекціи Н. А. Леопардова. На одной сторонѣ его изображено восемь змѣиныхъ головокъ вокругъ человѣческаго лица, а на другой—двѣ стоящія рядомъ человѣческія фигуры въ нимбахъ, слѣдов. святые, съ плохо сохранившеюся круговою надписью, которую по догадкѣ можно читать: *αγιος αγιος αγιος Κς Σαβαωθ πληρης ȣρανος κιγη* [3]). Вѣроятно, святые суть патроны лицъ, заказывавшихъ змѣевикъ.

---

[1]) „О русскихъ амулетахъ, называемыхъ змѣевиками, съ тремя таблицами, гр. И. И. Толстаго, С. П. Бургъ, 1888.

[2]) „Труды Кіевской дух. Академіи, Февраль, 1888 г., стр. 298 и слѣд.

[3]) Изд. въ „Сборникѣ снимковъ съ предметовъ древности, находящихся въ г. Кіевѣ въ частныхъ рукахъ вып. 1, Кіевъ, 1890 г., стр. 7 и таблицы IV и V, № 26. См. подобный змѣевикъ у гр. Толстаго, табл. XVII, № 3.

3) Вновь пріобрѣтенный Н. А. Леопардовымъ мѣдный полукруглый литой образокъ, представляющій центральную часть складня, съ ушкомъ. По наружной формѣ своей образокъ представляетъ соединеніе круглаго змѣевика съ квадратнымъ образкомъ какъ бы вставленнаго сверху въ послѣдній. На лицевой сторонѣ въ углубленномъ полѣ, изображена Богородица съ Богомладенцемъ и неправильно расположенными надписями МР ѲУ, ІС̄ ХС̄. На другой сторонѣ въ двойномъ кругѣ изображена человѣческая голова, съ 12-ю змѣями вокругъ, а внизу—подпись, читаемая отъ правой руки къ лѣвой: «Б(ич)ъ яро(с)т(н)ѣшимъ и цѣлитель всѣмъ болящимъ Хъ̄ Богъ н(ашъ)». Вѣроятно, объясненія этой надписи нужно искать въ старинныхъ молитвахъ надъ «болемъ», т. е. болящимъ человѣкомъ: Наибольшее сходство описываемый образокъ преоставляетъ съ мѣднымъ образкомъ, описаннымъ у графа И. И. Толстаго подъ № 30-мъ съ тою только разницею, что на нашемъ змѣевикѣ, какъ сравнительно позднѣйшемъ, ушко не массивное и что, вмѣсто Ѳеодора Тирона, поражающаго змѣя, на нашемъ змѣевикѣ находится приведенная надпись.

Два изъ этихъ змѣевиковъ, неизвѣстные графу И. И. Толстому, представляютъ нѣкоторыя новыя черты въ развитіи змѣевиковъ. Такъ напр., Корсунскій змѣевикъ своею надписью и мѣстомъ находки указываетъ на греческое происхожденіе его; надпись на третьемъ змѣевикѣ не встрѣчалась на доселѣ извѣстныхъ змѣевикахъ, описанныхъ у графа Толстаго. Но всѣ эти новыя черты имѣютъ лишь второстепенное значеніе и не даютъ ничего новаго и существеннаго къ объясненію главныхъ характеристическихъ чертъ змѣевиковъ, т. е. изображенія человѣческаго лица со змѣями кругомъ и греческой надписи, имѣющей повидимому характеръ заклинанія.

Счастливая случайность подала намъ поводъ искать объясненія первоначальнаго происхожденія нашихъ змѣевиковъ съ надписями въ древне-греческомъ культѣ Асклепію или Эскулапу, богу врачебнаго искуства. Первоначально центромъ культа Эскулапу былъ островъ Косъ; но въ послѣдствіи времени этотъ центръ передвинулся въ Малую Азію, въ Пергамъ. Греческій риторъ II вѣка по Р. Хр. Аристидъ пишетъ о Пергамѣ; какъ о высппреннемъ мѣстѣ, которое избралъ спаситель—богъ (Эскулапъ), переселясь (съ острова Коса) на твердую землю для вящаго распространенія своихъ даровъ его безчисленнымъ поклонникамъ». Эскулапа Аристидъ называетъ своимъ спасителемъ, а Пергаму даетъ преимущество предъ всѣми городами Греціи, какъ жилищу истиннаго свѣта, просіявшаго въ Эскулапѣ. Въ Пергамѣ находился храмъ Эскулапа (Pergameus deus). Богъ цѣлитель привлекалъ къ себѣ поклонниковъ и болящихъ не только со всей Малой Азіи, но и изъ отдаленнаго Рима: не куда либо въ другое мѣсто, а именно въ Пергамъ обращался императоръ Каракалла за исцѣленіемъ отъ своей болѣзни. Цѣлыя семьи жрецовъ и храмовыхъ прислужниковъ находили себѣ пропитаніе отъ щедротъ бога—врача, врачуя больныхъ и предсказывая будущее открываемое Эскулапомъ въ сновидѣніяхъ. Со временъ знаменитаго врача, Галена при храмѣ Эскулапа образовалось обширное учено-религіозное учрежденіе напоминающее нынѣшнія клиники, гдѣ право лечить было присвоено исключительно жрецамъ Эскулапа. Въ составъ богослуженія Эскулапу входили омовенія водою изъ ключа, посвященнаго этому богу; кромѣ религіознаго значенія, этимъ, умовеніямъ приписывали и цѣлебную силу. Вмѣстѣ съ Эскулапомъ въ Пергамѣ чествовалась «Ὑγεία (Hygeia)—богиня здоровья. Неизлишне замѣтить, что храмъ Эскулапа вмѣстѣ съ его учрежденіями назывался *καθέδρα*. Вышеупомянутый риторъ Аристидъ, описывая свое путешествіе по Малой Азіи, говоритъ: *καὶ παρελτοντος ἐνιαυτοῦ καὶ μηνῶν ἐπὶ τὴν ἐν Περγάμῳ καθέδραν* (т. е. Эскулапа) *ἤλθομεν*. Катедрою или престоломъ Эскулапа могъ быть названъ и самый городъ Пергамъ, что дѣлаетъ, на примѣръ, Филостратъ въ «жизни Аполлонія Тіанскаго», употребляя часть вмѣсто цѣлаго.

Эскулапъ изображался сидящимъ на тронѣ съ жезломъ въ рукѣ; около жезла обвивался змѣй,—символъ волшебный и таинственной силы (эмблема медицины). Это изображеніе вычеканивали на косскихъ и пергамскихъ монетахъ. Иногда даже изображали одного змѣя или дракона, который служилъ символомъ самого Эскулапа[1]). Въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской Духовной Академіи есть нѣсколько бронзовыхъ косскихъ и пергамскихъ монетъ. На одной изъ косскихъ монетъ изображенъ змѣй, обвившійся вокругъ жезла четырьмя зигзагами или изгибами, на другой—черепаха съ лирой и на третьей—крабъ съ двумя рогами и восмью ногами, по четыре на каждой сторонѣ. На одной изъ пергамскихъ монетъ, плохо сохранившейся, изображена, повидимому крылатая стоящая человѣческая фигура, а на другой монетѣ—змѣй въ видѣ прописной латинской буквы S. Этотъ то змѣй или драконъ, какъ символъ Эскулапа, бога врачеванія, и былъ, по нашему предположенію, прототипомъ изображенія змѣинаго гнѣзда по нашихъ змѣевикахъ. Это предположеніе подтверждается какъ греческимъ происхожденіемъ нашихъ змѣевиковъ, такъ и цѣлебнымъ ихъ характеромъ, имѣющимъ аналогію съ врачебнымъ значеніемъ Эскулапа—змѣя или богини Гіеи, и наконецъ сходствомъ эмблемы врачеванія, т. е. змѣя, въ языческомъ культѣ Эскулапа и на змѣевикахъ. Болѣе всего выражаютъ языческій характеръ происхожденія змѣевиковъ. тѣ изъ нихъ, которые состоятъ только изъ изображенія змѣинаго гнѣзда вокругъ человѣческой головы и изъ греческой надписи въ родѣ заклятія болѣзни и неимѣютъ на себѣ никакихъ изображеній и надписей христіанскаго характера, какъ напр. Корсунскій змѣевикъ.

Правда, между змѣемъ, какъ символомъ Эскулапа, и змѣинымъ гнѣздомъ змѣевиковъ нѣтъ полнаго сходства по ихъ изображенію; но это объясняется тѣмъ, что первоначалтный типъ змѣя или дракона, какъ сим-

[1]) Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія Январь—Февраль, 1891 г., стр. 29, 32, 33 и 35.

вола бога врачеванія Эскулапа, подвергся значительной передѣлкѣ и измѣненію подъ вліяніемъ христіанскихъ воззрѣній, отодвинувшихъ древне-языческія божества въ область тьмы и мрака и смѣшавшихъ и отождествившихъ эти божества съ злыми демонами. По этимъ представленіямъ, и змѣй или драконъ, какъ символъ Эскулапа, отождествленъ былъ со змѣемъ—искусителемъ откровенія или съ сатаной и изъ бога—цѣлителя превратился въ злое, враждебное человѣку существо. Слѣды этого превращенія можно видѣть еще въ Апокалипсисѣ св. евангелиста Іоанна Богослова, въ частности въ апокалипсическомъ откровеніи Господа о семи азійскихъ церквахъ. Здѣсь въ откровеніи Ангелу Пергамской именно церкви Господь говоритъ: «знаю дѣла твои и гдѣ ты живешь: гдѣ престолъ сатаны» (II, 13). Мы уже видѣли, что Пергамскій храмъ Эскулапа и самый городъ Пергамъ назывался въ древности каѳедрою Эскулапа или дракона, подъ символомъ котораго изображался Эскулапъ; а эта каѳедра Эскулапа или дракона, по всей вѣроятности, и соотвѣтствуетъ апокалипсическому *престолу сатаны*, называемаго въ другихъ мѣстахъ Апокалипсиса великимъ дракономъ и древнимъ зміемъ (Апокал, XII, 9[1]). Слѣдов., подъ великимъ дракономъ и древнимъ зміемъ Апокалипсиса можно разумѣть того же Асклепія или Эскулапа, только превратившагося въ злое начало и отождественнаго съ сатаной. По Апокалипсису, большой красный драконъ имѣлъ семь головъ и десять роговъ (XVII, 9—12), что соотвѣтствуетъ числу змѣиныхъ головъ на нѣкоторыхъ змѣевикахъ[2]). Тѣмъ не менѣе и въ этомъ новомъ видѣ и званіи своемъ змѣй—Эскулапъ продолжалъ еще внушать къ себѣ, можетъ быть не безъ вліянія гностическихъ сектъ, уваженіе двоевѣрнаго народа, который обращался къ нему съ суевѣрными молитвами или заклинаніями и заговорами. Образецъ такихъ заговоровъ и представляетъ греческая надпись змѣевиковъ, наполненная во второй половинѣ своей апокалипсическими словами *драконъ, змѣй* и *левъ* (XII, 4 и 9; XII, 2), имѣющими отношеніе какъ къ Эскулапу—змѣю, такъ и къ древнему змѣю сатанѣ.

При дальнѣйшей христіанизаціи сюжета, къ змѣю—Эскулапу уже не обращаются съ мольбой объ избавленіи отъ недуга или напасти, а призываютъ Бога и святыхъ его, чтобы они оградили и защитили молящагося отъ змѣя—діавола какъ виновника всякихъ болѣзней и несчастій. Характеръ такого обращенія къ Богу и святымъ Его за помощію противъ нечистой, темной силы змѣя—искусителя носятъ на себѣ всѣ змѣевики съ явно-христіанскими надписями и изображеніями, которыя, уживаясь нерѣдко съ надписями и изображеніями языческаго характера, постепенно вытѣсняютъ собою эти послѣднія или даютъ имъ совершенно другое значеніе. Греческія надписи змѣевиковъ искажаясь все болѣе и болѣе, теряютъ всякій смыслъ для русскаго человѣка, а изображенія змѣя положительно становятся символомъ нечистой, враждебной человѣку силы. Такой, напр., характеръ имѣютъ змѣевики, на которыхъ изображается архангелъ Михаилъ, побѣждающій змѣя, находящагося или у ногъ архангела, или на другой сторонѣ змѣевика, и читается греческая или славянская надпись—«святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы твоея». Основаніемъ для подобныхъ изображеній и надписей могъ послужить тотъ же Апокалипсисъ, гдѣ говорится, что «Михаилъ и Ангелы его воевали противъ дракона». (XII, 7), и что Іоаннъ Богословъ «увидѣлъ инаго Ангела, сходящаго съ неба», и земля освѣтилась отъ славы его» (XVIII, 1[1]). Въ бытовой жизни русскаго народа представленіе объ архангелѣ Михаилѣ, поражающемъ змѣя—демона, притомъ же въ связи съ трисвятою пѣснію, выразилось въ народномъ повѣрьи что во время грозы архангелъ Михаилъ преслѣдуетъ громомъ и молніей сатану и что въ это время христіанину слѣдуетъ произносить «святъ, святъ» и проч.[2]).

Какъ скоро змѣй—цѣлитель, подъ вліяніемъ христіанскихъ понятій, превратился во враждебнаго человѣку змѣя—сатану, то предохраненіемъ противъ него могли служить и дѣйствительно служили всѣ вообще священныя событія и лица съ которыми такъ или иначе связывается въ свящ. писаніи, богослужебныхъ пѣсняхъ и житейской литературѣ представленіе побѣды надъ этимъ змѣемъ—сатаною. Это мы и видимъ на змѣевикахъ со священными изображеніями, Такъ напр., изображеніе на нѣкоторыхъ змѣевикахъ Богоявленія Господня могло имѣть источникомъ своимъ тропарь первой пѣсни въ канонѣ на Богоявленіе—«Адама истлѣвшаго обновляетъ струями іорданскими и зміевъ главы гнѣздящихся сокрушаетъ царь вѣковъ Господь, яко прославися», или же слова освятительной молитвы—«и главы тамо гнѣздящихся сокрушилъ еси зміевъ[3])». Великомученикъ Ѳеодоръ Тиронъ изображается на нѣкоторыхъ змѣевикахъ на основаніи легендарнаго сказанія объ избавленіи имъ своей матери отъ змѣя[4]). На подобномъ основаніи изображается иногда на змѣевикахъ великомученикъ Никита, поражающій дьявола[5]). Для изображенія на змѣевикахъ святаго патрона или ангела хранителя каждаго человѣка могли послужить источникомъ какъ общія представленія объ ангелѣ хранителѣ, прогоняющемъ дьявола отъ человѣка, такъ въ частности пѣснь канона ангелу Хранителю, въ которой встрѣчаются слѣдующія слова: «змій седьмоглавый седмью смертными грѣхами умертвити мя тщится; но молю, хранителю мой, сохрани мя невреждена и проч.[6])». Но змѣевики этого рода, т. е. съ христіанскими священными изображеніями, представляютъ уже прямой переходъ къ чисто-христіанскимъ образкамъ—тѣльникамъ.

Н. Петровъ.

[1]) Тамъ же, стр. 31 и 35.
[2]) „О русскихъ амулетахъ, называемыхъ змѣевиками" гр. И. И Толстаго, стр. 42.

[1]) Тамъ же, стр. 37.
[2]) Изъ личныхъ наблюденій автора въ Костромской губерніи.
[3]) „О русскихъ амулетахъ, называемыхъ змѣевиками, гр. И. И. Толстаго, стр. 12.
[4]) См. „Калѣки перехожіе" Безсонова.
[5]) Житіе Никиты издано въ „Отречен. Книг.", Н. С. Тихонравова, II, 112, и въ „Памятникахъ" Кушелева, III, 141.
[6]) „О русскихъ амулетахъ, называемыхъ змѣевиками", гр. И. И. Толстаго, стр. 9 и 10.

VI.

О нѣжинскихъ сребренникахъ съ именемъ „Петръ".

Издавая въ 1888 г. свои «Замѣтки о древнѣйшихъ русскихъ монетахъ» (Вѣстникъ Археологіи и Исторіи. т. VI), мы нашли необходимымъ съ особенною подробностью остановиться на разсмотрѣніи той группы такъ называемыхъ нѣжинскихъ сребренниковъ; которые отнесены графомъ И. И. Толстымъ, въ его прекрасномъ трудѣ «Древнѣйшія монеты великаго княжества Кіевскаго. СПБ. 1882» ко времени княженія Великаго Князя Ярослава I Владиміровича и составляютъ первый и второй классы монетъ этого князя.

Благопріятныя обстоятельства позволяютъ намъ въ настоящее время вновь вернуться къ этимъ монетамъ, а потому, прежде чѣмъ двинуться впередъ, считаемъ нелишнимъ вкратцѣ резюмировать здѣсь то, что было сказано нами о нихъ три года тому назадъ.

Исходя изъ того положенія, что крайняя ограниченность дошедшихъ до насъ монетъ этой категоріи, дѣлаетъ безусловно необходимымъ самое тщательное изслѣдованіе каждаго сохранившагося экземпляра, мы подвергли ихъ подробному разсмотрѣнію, особенно съ палеографической стороны, провѣряя результаты, добытые изъ разбора отдѣльныхъ экземпляровъ, сравненіемъ ихъ между собою. Разсмотрѣніе это привело насъ, въ концѣ концовъ, къ выводу, что на монетахъ этихъ нѣтъ ни изображенія св. Георгія, ни соотвѣтствующей этому изображенію надписи и что, на основаніи этого вывода, данныя монеты не могутъ принадлежать Ярославу Владиміровичу, ибо пріуроченіе ихъ къ этому княженію основывалось единственно на предполагавшемся на нихъ изображеніи св. Георгія—патрона Ярослава Мудраго и соотвѣтствующей этому изображенію надписи.

Если нами и съ иконографической стороны доказано будетъ присутствіе на этихъ монетахъ не св. Георгія, а какого либо другаго Святого, тогда окончательно должна рушиться связь, соединяющая эти монеты съ именемъ Великаго Князя Ярослава.

Глава I.

Въ рѣшеніи вопроса—какое имя дѣйствительно читается на разсматриваемой группѣ нѣжинскихъ сребренниковъ—рѣшающее значеніе имѣетъ монета № 102 (по классификаціи гр. И. И. Толстого, которой мы, въ видахъ удобства, будетъ придерживаться и въ дальнѣйшемъ изложеніи. См. таблицу XI фигура 5), надписи на которой, къ сожалѣнію, сохранились не настолько хорошо, что-бы быть прочитанными отъ буквы до буквы. Особенно плохо вышли въ чеканкѣ надписи оборотной стороны. Къ счастью надписи лицевой стороны (особенно лѣвая) сохранились настолько, что могутъ послужить матеріаломъ для прочныхъ выводовъ.

Лѣвая надпись, содержащая въ себѣ имя лица, изображеннаго на монетѣ, состоитъ изъ слѣдующихъ шести буквъ:

П
Є
Ш Ч
О
С

Дѣлая въ этой надписи нѣкоторыя измѣненія, гр. И. И. Толстой (op. cit. стр. 60) читаетъ ее ГЄГІОС и видитъ въ этомъ словѣ искаженное имя св. Георгія (ГЄОРГІОС). Въ «Замѣткахъ» своихъ (стр. 42) мы, указавъ на то, что ГЄГІОС является весьма странною формою для общеупотребительнаго имени «Георгій», переданнаго правильно даже на грубыхъ скандинавскихъ копіяхъ «Ярославля сребра», сдѣлали попытку прочесть эту надпись гораздо проще:

Принимая первую букву не за Г, а за совершенно ясное П, чѣмъ она и есть на самомъ дѣлѣ; третій знакъ—не за предполагаемую вязь Г+І, а опять таки за совершенно ясное Ш (Т); стоящій рядомъ съ нимъ знакъ—не за ручку кресла, а за перевернутое Р (далѣе выяснится, что вообще всѣ изображенія на лицевой сторонѣ сдѣланы рѣщикомъ на выворотъ),—мы получимъ слово; ПЄТРОС, т. е. совершенно правильную форму имени «Петръ». Для этого приходится сдѣлать лишь одно легкое измѣненіе—а именно возвратить перевернутой буквѣ Р ея нормальное положеніе. Переворотъ буквъ—явленіе весьма обыкновенное на нѣжинскихъ сребренникахъ. Надпись эта настолько полна и отчетлива что едва-ли можетъ внушить какое-либо сомнѣніе тому, кто захочетъ къ ней отнестись безпристрастно.

Лѣвая надпись лицевой стороны представляетъ болѣе затрудненій для истолкованія Въ ней вполнѣ ясны лишь двѣ верхнія буквы С и О, представляющія собою, по всей вѣроятности окончаніе ОС Нижнія буквы очень

неясны и могутъ быть прочитаны лишь по догадкамъ. Въ «Замѣткахъ» мы, опираясь на транскрипцію этой надписи, находящуюся на таб. За № 17 въ названномъ трудѣ гр. И, И. Толстаго, склонны были видѣть повтореніе имени ПЄТГОС, въ сокращенной формѣ ПЄШОС, но внимательное изученіе подлинника, находящагося въ собраніи гр. И. И. Толстого и бывшаго доступнымъ намъ благодаря любезности владѣльца и X. X. Гиля, привело насъ къ инымъ выводамъ. Дѣло въ томъ, что подъ буквами О и С на подлинной монетѣ довольно ясно можно различить знакъ весьма похожій на Λ, а за нимъ знаки О и Ш (перевернутое). Нижняя часть надписи совершенно не вышла въ чеканкѣ. Изъ сохранившихся буквъ составляется слово: • • • • ТОЛОС. Не находилось ли здѣсь слово: О(АГІОС) АПОСТОЛОС, дополненіемъ къ которому является находящееся справа слово—ПЄТРОС. Конечно, пока это только предположеніе и вопросъ можетъ быть рѣшенъ окончательно лишь тогда, когда будетъ найденъ экземпляръ этого типа со вполнѣ сохранившеюся надписью Во всякомъ случаѣ слѣва на лицевой сторонѣ долженъ находиться эпитетъ или титулъ лица, названнаго ПЄТРОСОМЪ. Эпитетъ этотъ помѣщенъ слѣва, а не справа, какъ бы слѣдовало, потому, что весь штемпель лицевой стороны вырѣзанъ на выворотъ. Благодаря этому и крестъ помѣщенъ въ правой, а не въ лѣвой рукѣ человѣческой фигуры.

Что касается надписей оборотной стороны, то отъ истолкованія ихъ пока приходится совершенно отказаться такъ какъ отъ нея уцѣлѣли лишь три буквы, около нижней, заостренной части родоваго знака.

Буквы эти слѣдующія:

Слѣва: О
П   Справа: +
О

Данныхъ этихъ слишкомъ недостаточно, что бы строить на нихъ какія либо предположенія.

Монетъ составляющихъ по классификаціи гр. И. И. Толстаго второй классъ сребренниковъ Великаго Князя Ярослава Владиміровича, до насъ дошло семь экземпляровъ (№№ 103—107 и №№ 30 и 31 по нумераціи г. Волошинскаго). Наилучшимъ изъ нихъ является № 103 (см. таб. XI ф. 6), почему мы и остановимся на ней нѣсколько подробнѣе, (срв. «Замѣтки» стр. 44, и 46).

На лицевой сторонѣ ея находятся слѣдующія надписи:

Слѣва: І
Т
И
Р   Справа: +
П
Э
Т
V
Ь

Надписи эти, съ небольшими варіантами находятся и на остальныхъ шести экземплярахъ.

Гр. И. И. Толстой (op. cit. ст. 57) читаетъ въ нихъ слово: *ГЕЮРЬИГІ* т. е. искаженное имя «Георгій». Съ чтеніемъ этимъ мы не согласились по слѣдующемъ основаніямъ.

а) Первая буква правой надписи есть совершенно правильное П, а не Г.

b) Третья и четвертая буквы являются совершенно самостоятельными, такъ какъ онѣ вырѣзаны отдѣльно, а не слиты другъ съ другомъ (особенно ясна отдѣльность эта именно на разсматриваемомъ здѣсь экземплярѣ); почему и не могутъ быть признаны за букву Ю, тѣмъ болѣе, что четвертая буква вездѣ сохраняетъ форму треугольника и нигдѣ не является круглою.

с) Вторая буква лѣвой надписи не можетъ быть признана за Г, потому что она есть совершенно ясное Т.

Упрощая и здѣсь способъ чтеній и принимая первую букву правой надписи за П, третью – за Т, а четвертую за Ѧ или за Ѣ (Ь) (такъ какъ ея треугольная форма одинаково допустима и въ томъ и въ другомъ случаѣ), мы получили слово: ПЄТѦР или ПЄТЬР, т. е. нѣчто весьма близко подходящее къ имени «Петръ», но уже не въ греческой, а въ славянской формѣ («Замѣтки» стр. 45).

Лѣвая надпись должна читаться сверху внизъ (на что указываетъ положеніе буквъ: Т, И и Р) и заключаетъ въ себѣ слово —ІТИР, смыслъ котораго, пока, не можетъ быть истолкованъ съ достаточною степенью ясности.

На оборотной сторонѣ сребренника № 103 находятся слѣдующія вертикальныя надписи:

Слѣва: Н
И
Т
Ь или Р
Т
И
Н   Справа: N
Ͻ
Ь
Н

Подъ правою надписью находится нѣчто въ родѣ рѣшетки.

Гр. И. И. Толстой (op. cit. стр. 57) лѣвую надпись читаемъ: *(ГЮ)РГИН*, а правую *ИОРНИ* и видитъ здѣсь, въ первомъ случаѣ имя «Георгій», а во второмъ Юрій», но мы не сочли себя вправѣ согласиться съ этимъ чтеніемъ и предпочли оставить эти надписи въ числѣ необъяснимыхъ до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ («Замѣтки» стр. 46), пока хорошо сохранившійся и болѣе правильный экземпляръ не укажетъ намъ ихъ истинный смыслъ.

Относительно остальныхъ экземпляровъ этого типа можно сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

а) Сребренникъ № 104 (см. таб. XI ф. 7) отличается отъ прочихъ тѣмъ, что на немъ лѣвая надпись оборотной стороны гораздо полнѣе чѣмъ на № 103. За исключеніемъ первой и третьей буквы, она сохранилась довольно хорошо. Существенное отличіе ея состоитъ въ томъ, что на ней выше загадочнаго слога: *РТИН*, находящагося и на № 103, есть еще три несовсѣмъ ясныхъ буквы или знака, что еще болѣе мѣшаетъ видѣть въ ней имя «Юрій».

в) Сребренникъ № 105 (см. таб. XI ф. 8) отличается тѣмъ, что въ лѣвой надписи лицевой стороны, между третьимъ и четвертымъ знаками, вставленъ крестъ ✠, котораго форма ясно указываетъ на то, что онъ имѣетъ характеръ украшенія, а не представляетъ собою какую либо букву.

Правая надпись оборотной стороны даетъ довольно ясный слогъ *NДРИ* (ндри), встрѣчающійся въ нѣкоторыхъ именахъ (напр. Андрей, Александръ) но строить, на основаніи этого какія либо предположенія—рискованно.

с) Сребренникъ № 107 (см. таб. XI ф. 9) отличается лѣвой надписью оборотной стороны, состоящею изъ креста и четырехъ непонятныхъ буквъ.

Итакъ правая надпись лицевой стороны на всѣхъ сребренникахъ даетъ совершенно ясное, за исключеніемъ четвертаго знака, слово: *ПЕТ?Р*, Относительно четвертаго знака можетъ быть выборъ между А и Ь. Послѣднее намъ кажется болѣе правдоподобнымъ, потому что форма *ПЕТЬР* является болѣе сходственною русскому языку, чѣмъ форма *ПЕТАР*, звучащая чѣмъ-то Южно-Славянскимъ. Первая форма встрѣчается на нѣкоторыхъ памятникахъ древности; напр. на древнѣйшей иконѣ Св. Апостоловъ Петра и Павла; находящейся въ храмѣ Св. Петра въ Римѣ *), надпись надъ ликомъ Св. Петра читается такъ.

СТЫ ПЕТЬРЬ

Слово *ПЕТЬР* мы считаемъ древнею формою имени «Петръ», составляющею переводъ греческой формы этого имени—*ПЕТРОС*—которую мы видѣли на сребренникѣ № 102. Въ началѣ этой надписи находится обыкновенно крестъ изъ бусъ или линій. Является ли онъ украшеніемъ или раздѣлительнымъ знакомъ или, наконецъ, показываетъ собою святость слѣдующаго за нимъ имени (замѣняя слово *О АГІОС*) сказать трудно («Замѣтки» стр. 51—52).

Подробный разборъ остальныхъ надписей на этихъ сребренникахъ (Jbid. стр. 52—55) привелъ насъ къ слѣдующимъ окончательнымъ выводамъ.

а) Что лѣвая надпись лицевой стороны *(ІТИР)*, особенно въ томъ ея чтеніе, которое предлагаетъ гр. И. И. Толстой *(ІГНР)*, представляетъ нѣкоторое сходство съ именемъ «Игорь», которое, однакоже, можетъ быть и случайностью.

d) Что обѣ надписи оборотной стороны, въ виду ихъ плохой сохранности и разнообразія, не поддаются пока ни какому мало-мальски правдоподобному объясненію. Мы допускали, что онѣ могутъ являться безпорядочнымъ наборомъ отдѣльныхъ знаковъ, но въ послѣднее время эти загадочныя надписи заинтересовали собою Профессора Кіевской Духовной Академіи Н. И. Петрова, который подвергъ ихъ новому изслѣдованію и результаты своихъ наблюденій изложилъ въ рефератѣ, читанномъ въ одномъ изъ засѣданій Кіевскаго Церковно-Археологическаго Общества (Кіевская Старина 1890 кн. XII). Убѣдившись въ томъ, что штемпель лицевой стороны сребренника № 102, послужившаго прототипомъ для остальныхъ монетъ этой категоріи, былъ скопированъ съ какой-либо византійской (въ родѣ наприм. таб. XI ф. 1) или русской эмали съ изображеніемъ св. Петра и притомъ скопированъ навыворотъ, при чемъ то, что должно было быть на правой сторонѣ оказалось на лѣвой и наоборотъ,—онъ попытался приложить это наблюденіе къ чтенію надписей, признанныхъ нами неразгаданными, читая ихъ отъ правой руки къ лѣвой и при томъ считая начало надписи слѣва отъ изображенія. По отношенію къ нѣкоторымъ сребренникамъ попытка эта увѣнчалась полнымъ успѣхомъ.

По мнѣнію Н. И. Петрова прочитанныя нами слова: *ІГНР* и *NДРИ* суть не что иное, какъ остатки искаженнаго неумѣлымъ рѣщикомъ имени «Димитрій». Полнѣе и отчетливѣе всего надпись эта можетъ быть констатирована на сребренникѣ № 103 (см. таб XI ф. 6). На оборотной сторонѣ ея находятся слѣдующія надписи.

	н	3		И	2
	И	4		ᗡ	1
Слѣва:	⊥	5	Справа:	ꟼ	8
	Ь	6		Н	7

Считая начало надписи у цифры I, получимъ (возвращая буквамъ ихъ нормальное положеніе, для чего стоитъ только повернуть монету заостреннымъ концомъ родоваго знака вверхъ):

ДИ-М(*)ИТЧНЬ т. е. «Димитрій».

Тоже самое наблюдается и относительно надписей на оборотныхъ сторонахъ сребренниковъ, приведенныхъ у гр. И. И. Толстого на таб. III—IV ф.ф. 18 и 20. Иногда и этотъ неправильный переводъ прототипа воспроизводился другимъ рѣщикомъ, тоже неумѣло, и отсюда появлялась новая еще болѣе неправильная варіація надписи, какъ напр. на серебренникѣ № 105 (см. таб XI ф. 8).

Послѣдняя представляетъ собою неумѣлую копію съ надписи на сребренникѣ № 103 (см. таб. XI ф. 6).

Такимъ образомъ на оборотной сторонѣ такъ называемыхъ сребренниковъ Ярослава Владиміровича II-го класса, Н. И. Петровъ читаетъ имя «Димитрій». На лицевой сторонѣ ихъ онъ видитъ изображеніе св. Великомученика Димитрія, прототипомъ для котораго могло послужить изображеніе его на эмалированномъ медальонѣ, подобномъ приведенному нами на таб. XI ф. 2. Безбородое лицо и крестъ въ рукѣ фигуры изображенной на этихъ монетахъ, повидимому не противорѣчатъ этому предположенію, но на сребренникѣ № 103 лицо человѣческой фигуры изображено съ большими усами, что было-бы неумѣстно относительно св. Димитрія, изображаемаго обыкновенно въ юношескомъ возрастѣ; безъ усовъ и бороды.

*) Извѣстіе СПБ. Археологическаго Общества, Томъ I, стр. 96.

(*) На подлинникѣ буква эта имѣетъ болѣе сходства съ М, чѣмъ съ Н.

Приведенныя соображенiи послужили основанiемъ для слѣдующихъ выводовъ:

1) Въ кругъ изслѣдованiя о древнѣйшихъ русскихъ монетахъ нужно ввести и изслѣдованiе византiйско-русскихъ перегородчатыхъ эмалей, имѣющихъ несомнѣнныя точки соприкосновенiя съ древнѣйшими памятниками нашей нумизматики.

2) Наши первые рѣщики штемпелей часто копировали съ оригиналовъ изображенiя и надписи неумѣло неправильно, вслѣдствiе чего изображенiя выходили въ обратномъ порядкѣ, а надписи становились неудобочитаемы и теряли свой первоначальный смыслъ.

3) Прочiе рѣщики копировали эти неправильные штемпеля и еще болѣе искажали надписи.

4) Ключъ къ прочтенiю и уразумѣнiю этихъ надписей можетъ дать лишь точное опредѣленiя способовъ воспроизведенiя рѣщиками изображенiй и надписей на монетахъ.

5) Опредѣленiе того-какiя изъ этихъ копiй являются первыми и какiя изъ нихъ могутъ быть названы, такъ сказать «копiями съ копiй» — можетъ содѣйствовать установленiю хронологической послѣдовательности появленiя извѣстныхъ монетныхъ типовъ.

6) Необходимъ новый, тщательный пересмотръ всѣхъ, сдѣлавшихся извѣстными, монетъ, приписываемыхъ Великимъ Князьямъ Кiевскимъ Владимiру, Святополку и Ярославу, въ связи съ приведенными выше соображенiями.

Приведенная нами теорiя, принадлежащая Н. И. Петрову, имѣетъ весьма много данныхъ въ свою пользу. Являясь гораздо болѣе простою и естественною, чѣмъ предположенiе на этихъ монетахъ четырехкратнаго повторенiя имени св. Георгiя (подобнаго примѣра мы не знаемъ среди древнѣйшихъ монетъ, приписываемыхъ Великимъ Князьямъ Кiевскимъ), она даетъ въ результатѣ два имени: «Петръ» и «Димитрiй». Фактъ помѣщенiя на одной монетѣ двухъ именъ не представляетъ ничего особеннаго. Среди тѣхъ-же нѣжинскихъ сребренниковъ найдены были экземпляры съ именами: на лиц, ст. «Владимiра», а на об: ст. «Св. Василiя». На всѣхъ извѣстныхъ экземплярахъ «Ярославля сребра» также читается два имени: на лиц. ст. «О ГЕОРГIОС», а на об. ст. «Ярославле сребро».

Въ заключенiе этой главы считаемъ нужнымъ указать на то, что такъ называемые I и II классы сребренниковъ Ярослава Владимiровича не могутъ принадлежатъ одному и тому-же лицу. Хотя на монетахъ обоихъ классовъ читается имя «Петръ», но это не мѣшаетъ имъ отличаться другъ отъ друга весьма существенными особенностими. среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ поразительная разница въ формѣ родоваго знака. Сребренникъ № 102 въ этомъ отношенiи ближе подходитъ къ такъ называемыхъ сребренникамъ Святополка Окаяннаго. Судя по большему отдаленiю отъ византiйскаго пошиба, по замѣнѣ въ надписяхъ греческаго языка русскимъ и по болѣе грубой работѣ сребренники №№ 103—107 (II классъ) должны быть отнесены къ болѣе позднему времени, чѣмъ сребренникъ № 102, хотя можетъ быть, что обѣ эти категорiи монетъ принадлежали одно—именнымъ лицамъ, чѣмъ и можетъ быть объяснено помѣщенiе на нихъ обѣихъ имени «Петръ», вѣроятно въ честь патрона лицъ ихъ чеканившихъ— Св. Апостола Петра. По формѣ загадочной фигуры сребренники, приписываемые Святополку, какъ бы занимаютъ средину между этими двумя категорiями. Не принадлежатъ ли они лицу, княжившему послѣ лица. чеканившаго сребренникъ № 102 и ранѣе лица, чеканившаго сребренники №№ 103—107?

Вопросъ этотъ требуетъ всесторонняго и обстоятельнаго изслѣдованiя и мы надѣемся вернуться къ нему со временемъ, такъ какъ пока въ нашихъ рукахъ нѣтъ достаточнаго количества матерiала для прочныхъ выводовъ.

Глава III.

Какъ въ отношенiи палеографическомъ сребренникъ № 102 имѣетъ преобладающее значенiе среди прочихъ, аналогичныхъ съ нимъ, монетъ, такъ онъ выдвигается на первый планъ и въ отношенiи иконографическомъ.

Въ своихъ «Замѣткахъ» (стр. 44) относительно находящейся на этомъ сребренникѣ человѣческой фигуры мы высказали слѣдующее:

Гр. И. И. Толстой видитъ въ этой фигурѣ изображенiе Св. Великомученика Георгiя, опираясь, главнымъ образомъ на то, что лицо у этой фигуры юношеское и безбородое. Съ этимъ предположенiемъ мы не нашли возможнымъ согласиться, потому что выраженiе этого лица, насколько оно сохранилось, имѣетъ скорѣе старчески измождeнный, чѣмъ юношескiй видъ, на что указываютъ сдвинутые кверху концы бровей (ссылаемся на прекрасный снимокъ, находящiйся въ трудѣ гр. И. И. Толстого на таб. III ф. 17). О безбрадiи этой фигуры судить очень трудно потому, что нижняя часть лица ея очень плохо вышла въ чеканкѣ.

Что касается до ея одѣянiя, то оно своими правильными и широкими складками гораздо болѣе напоминаетъ одежду духовнаго или гражданскаго лица, чѣмъ воинскiй костюмъ св. Великомученика. Ни въ рукахъ фигуры, ни въ ея одѣянiи, ни около нея мы не видимъ ничего, что обличало бы принадлежность ея къ военному званiю.

Въ то время, когда писались вышеприведенныя строки. мы по необходимости должны были ограничиться общими замѣчанiями и не считали себя вправѣ положительно утверждать, что находящаяся на сребренникѣ № 102 человѣческая фигура должна представлять собою св. Апостола Петра, какъ слѣдовало бы ожидать на основанiи предположеннаго нами чтенiя надписи. Неподкрѣпленное фактическими данными, утвержденiе это могло показаться голословнымъ. Въ настоящее время, имѣя возможность поставить рядомъ со снимкомъ сре-

бренника № 102 (таб. XI ф. 5), снимки съ византійскихъ эмалей (Hid. ф.ф. 1, 3 и 4) и крестоносческихъ монетъ (Hid. ф.ф. 10—18), насящихъ на себѣ изображеніе св. Апостола Петра, мы находимъ умѣстнымъ съ большею подробностью остановиться на разборѣ, съ иконографической стороны, изображенія, находящагося на лицевой сторонѣ сребренника № 102.

Принимая во вниманіе византійскій пошибъ этого изображенія и сопровождающую его греческую надпись, мы естественно стали искать его прототипа среди памятниковъ византійскаго искуства. Долгое время поиски наши оставались безплодными, пока наконецъ изданный г. Звенигородскимъ трудъ Пастора I. Шульца о византійской эмали (I. Schulz. Der byzantinishe Zellenschmelz. Frakfurt a. M. 1890) экземпляръ котораго былъ любезно сообщенъ намъ Проф. Н. И. Петровымъ, не разрѣшилъ интересовавшаго насъ вопроса. На таб. IV этого изданія мы нашли снимокъ съ медальона на которомъ находится поясное изображеніе св. Апостола Петра. Какъ общій характеръ изображенія, такъ и его детали показались намъ весьма сходными съ изображеніемъ, находящимся на лицевой сторонѣ сребренника № 102. Особенно сходство это становится поразительнымъ, если мы сравнимъ со снимкомъ сребренника по лицевую сторону медальона (таб, XI ф. 1), а его оборотъ (Jbid. ф. 4, у Schulz, таблица XII). Собственно говоря со сребренникомъ и должна быть сравниваема именно оборотная сторона, потому что на сребренникѣ, какъ было указано выше, все изображеніе сдѣлано навыворотъ. Достаточно сопоставить эти два изображенія, что бы убѣдиться въ ихъ тождествѣ. Тотъ-же очеркъ головы, строгій взглядъ, курчавые волосы и короткая борода (которая при плохой чеканкѣ могла сдѣлаться незамѣтною) и въ особенности четвероконечный крестъ прислоненный къ плечу — едва ли могутъ оставить мѣсто какому либо сомнѣнію, не говоря уже о замѣчательномъ сходствѣ въ палеографическомъ отношеніи, сопровождающихъ оба изображенія надписей. То-же самое можно сказать и относительно несомнѣннаго родства изображенія, находящагося на сребренникѣ № 102 съ изображеніемъ Св. Петра на эмалированной пластинкѣ, помѣщенной на таб. XIV упомянутаго сочиненія (см таб. XI ф. 3).

Указавъ на безспорный фактъ сходства изображеній на лицевой сторонѣ разсматриваемаго сребренника съ изображеніемъ Св. Петра на византійскихъ эмаляхъ, мы считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь изъ книги П. Шульца (стр. 68—74) нѣкоторыя подробности о развитіи типа св. Апостола Петра въ византійской иконографіи.

Иконографическій типъ св. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла сложился весьма рано.

Въ катакомбахъ св. Домитиллы была найдена бронзовая пластинка съ ихъ изображеніями, отличающимися такою индивидуальностью, что они должны быть отнесены ко времени непосредственно слѣдующему за дѣятельностью и кончиною св. Апостоловъ, ко времени Флавіевъ (70—96 по Р. Х.), съ чѣмъ вполнѣ согласуется и стиль работы:

Евсевій, современникъ Константина Великаго, говоритъ, что въ его время были уже древнія изображенія св. Петра и Павла.

Древнѣйшее описаніе наружности св. Петра сохранилось у Никифора (писателя половины IV в. в.) Описаніе это сдѣлано было на основаніи древнѣйшихъ изображеній и отличается подробностью. Упоминается даже что лицо св- Петра было блѣдновато и было ὕποχρος δὲ τὴν ὄψιν καὶ μάλα λευκός) Типъ этотъ держался до временъ иконоборства, а съ возстановленіемъ иконопочитанія, въ концѣ IX в., онъ подвергся нѣкоторому измѣненію.

Въ византійской иконографіи онъ уже утратилъ часть своей индивидуальности, хотя удержалъ болѣе характерныя свои черты, къ числу коихъ относится округленная голова съ курчавыми волосами и такой же, коротко подстриженною, бородою.

Одежда св. Апостола, состоящая изъ безрукавой нижней одежды, на которую наброшенъ просторный хитонъ безъ всякихъ украшеній, осталась безъ измѣненій Таковою мы ее видимъ и на эмаляхъ и на нашемъ сребренникѣ. На медальонѣ (таб. XI ф. 1) хитонъ этотъ легко наброшенъ на правое плечо, проходитъ по лѣвому плечу и прижатъ къ груди лѣвою рукою. Правая рука приподнята въ благословляющемъ положеніи, а лѣвая — держитъ свитокъ, намекающій на посланія и придерживаетъ конецъ посоха или жезла, прислоненнаго къ лѣвому плечу.

Жезлъ этотъ имѣетъ особенную форму. Приблизительно на высотѣ уха жезлъ развѣтвляется такъ, что вѣтви его образуютъ открытый кверху полукругъ, а средняя часть его оканчивается крестомъ. Онъ является символомъ власти и пастырскаго достоинства. (ῥαβδος εὐθύτητος ἡ ῥάβδος βασιλείας σου Псал. XLIV, 7). Подобные жезлы носятъ ангелы въ Церкви св. Георгія въ Старой Ладогѣ и на Pala d'oro. На послѣднемъ концы жезловъ почти такіе-же но боковыя вѣтви прямѣе и оканчиваются шариками; они снабжены бѣлыми платками, какъ посохи аббатовъ въ западной церкви. Жезлъ подобной формы носитъ и Папа.

Православные Епископы носили жезлы, имѣющіе форму буквы Т, какъ-бы предназначенные служить опорою преклоннаго возраста. Первоначально такіе жезлы употреблялись и латинскими епископами (таковы напр. посохи св. Гериберта въ Дейцѣ (Deutz). около Кельна, и Св, Серватія въ Маастрихтѣ).

Со времени Патріарха Никона (1652—1657) вошла въ употребленіе та форма архипастырскихъ жезловъ (окончивающаяся вверху двумя змѣиными головками, въ память обращенія жезла Моисеева въ змѣя, или двумя цвѣтками, напоминающими разцвѣтшій жезлъ Аарона), которая сохранилась и въ настоящее

время (Древности Государства Россійскаго. т. I стр. 159). Слѣдовательно эта форма не была нововведенiемъ со стороны Никона, сторонника древнихъ традицій въ церковныхъ обычаяхъ, а лишь возстановленіемъ той формы, которую мы видимъ на эмаляхъ.

И на разсматриваемомъ нами медальонѣ (таб. XI ф. 1) на посохѣ св. Петра можно видѣть въ боковыхъ вѣтвяхъ изображенiе змѣй напоминающихъ жезлъ Моисея, ибо искуство первыхъ вѣковъ христіанства часто изображало св. Петра, какъ Моисея Новаго Завѣта, источающаго воду изъ скалы. Жезлы ангеловъ на Pala d'oro, оканчиваются шариками, въ которыхъ весьма естественно видѣть цвѣты, напоминающіе жезлъ Аарона Подобное изображенiе было бы умѣстно и на жезлѣ св. Апостола Петра, знаменуя въ немъ Первосвященника Новаго Завѣта. Но чѣмъ бы ни оканчивался жезлъ, вложенный византійскимъ художникомъ въ руки св. Апостола, напоминаетъ ли онъ жезлъ Моисея или Аарона во всякомъ случаѣ онъ ясно указываетъ на достоинство св. Петра.

Сравненія сребренника № 102 съ византійскими эмалями было бы, повидимому, достаточно для удостовѣренія того, что на немъ находится изображенiе св. Апостола Петра, но въ подтвержденіе этого предположенія мы имѣемъ возможность привести доказательство и изъ области нумизматики.

Хотя мы не можемъ указать ни одной чисто византійской монеты съ изображеніемъ Св. Петра, за то изображенiе это въ видѣ, весьма близко подходящемъ къ византійскимъ эмалямъ, находится на цѣломъ рядѣ крестоносческихъ монетъ герцогства Антіохійскаго. Появленіе изображенія св. Петра на этихъ монетахъ, являющихся въ общемъ весьма сходными съ современными имъ византійскими монетами, объясняется тѣмъ, что св. Апостолъ издревле признавался покровителемъ г. Антіохіи и что Крестоносцы брали за образецъ для своихъ монетъ современныя имъ монеты византійскихъ императоровъ.

Герцогство Антіохійское было въ концѣ XI в. занято неаполитанскими норманами *) и первые тридцать лѣтъ его существованія представляютъ картину не прерывныхъ междусобицъ внутри и притязаній извнѣ, особенно со стороны іерусалимскихъ сюзереновъ.

Впервые изображенiе св Петра появляется на монетѣ Боэмунда I, герцога Антіохійскаго (1098—1111), вполнѣ сохраняя всѣ особенности типа, сложившагося въ Византіи. Сравнивая это изображенiе съ изображеніемъ на сребренникѣ № 102 (таб. XI ф. 10 срв. съ ф. 5) нельзя не придти къ убѣжденію въ ихъ замѣчательномъ сходствѣ, которое съ особенною силою выражается въ округленной формѣ головы, строгомъ выраженіи глазъ и формѣ жезла, находящагося въ рукѣ

*) Нелишнимъ считаемъ отмѣтить здѣсь тотъ фактъ, что серебряныя монеты норманскихъ правителей Сициліи и Неаполя представляютъ замѣчательное сходство, особенно въ изображеніи Спасителя на оборотной сторонѣ, со сребренниками Кіевскаго типа.

Апостола. Въ обоихъ случаяхъ жезлъ этотъ оканчивается четвероконечнымъ крестомъ съ шариками на концахъ. По сторонамъ изображенія св. Петра на монетѣ Боэмунда I (таб. XI ф. 10 находится греческая надпись:

Кружокъ съ точкою внутри = ὁ ἅγιος — TP (вязь)
П — О
С

На оборотной сторонѣ изображенъ византійскій крестъ, оканчивающійся внизу двумя аканѳами, въ углахъ котораго помѣщены четыре буквы: B, H, M, T, представляющія сокращенiе имени Герцога (BαHMουνTος).

Во время плѣна Боэмунда I (1101—1103) и постигшей его тяжкой болѣзни (1111 г.) Антіохійскимъ герцогствомъ управлялъ Танкредъ, правитель Тиверіады и князь Галилейскій, чеканившій монету отъ своего имени.

Монеты его на лицевой сторонѣ имѣютъ изображенiе св. Петра, весьма сходное съ изображеніемъ, находящимся на монетахъ Боэмунда I, но нѣсколько болѣе тщательной отдѣлки. Надпись отличается тѣмъ, что начальныя буквы имени ПЕ поставлены рядомъ, а не одна подъ другою (таб. XI ф. 13). Приводимая Лелевелемъ (Numismatique du Moyen Age. Vol III p. 24—5 см. таб. XI ф. 14) разновидность этого типа съ надписью: О / А / ПЕ возникла, кажется благодаря фантазіи гравера, потому что въ трудѣ Шлюмбергера (G. Schlumberger. Numismatique de l'Orient latin. Paris. 1878) ея нѣтъ. На оборотной сторонѣ находится четырехстрочная греческая надпись съ именемъ Танкреда и съ молитвеннымъ воззваніемъ, заимствованнымъ съ монетъ Комненовъ:

+
KE BOI
ΘΗ ΤΟΔΥ
ΛΟ COYT
ANKPI
+

Т. е. Κύριε βοήθει τῷ δούλῳ Σου Ταγκρέδῳ

Извѣстенъ другой типъ монетъ Танкреда, также съ изображеніемъ св. Петра, но уже не пояснымъ, а во весь ростъ. и съ латинскими надписями. (таб. XI ф.ф. 16, 17, и 18).

На лицевой сторонѣ св. Петръ изображенъ стоящимъ впрямь съ простертою, какъ бы для благословенія, правою рукою и съ крестообразнымъ жезломъ въ лѣвой рукѣ. По сторонамъ его надпись:

S — T
P — R
E

На оборотной сторонѣ изображенъ греческій крестъ съ шариками на концахъ, въ углахъ котораго находятся буквы: *D, S, F, T,* (изъ нихъ *D* и *T* перечеркнуты и имѣютъ значенiе монограммъ), составляющія инициалы латинской фразы: *DOMINE SALVUM FAC TAN-*

CREDUM, являющейся переводомъ того молитвеннаго воззванія, которое мы видѣли на предыдущемъ типѣ.

На основаніи латинскихъ подписей нѣкоторые изслѣдователи (Cousinéry) относили ихъ въ Тиверіадѣ, но присутствіе на нихъ изображенія св. Петра, патрона Антіохіи, даетъ право Шлюмбергеру (op. cit. стр. 112) съ положительностію утверждать, что и онѣ чеканены въ Антіохіи.

Изображеніе св. Петра удержалось на монетахъ герцогства Антіохійскаго и при Боэмундѣ II (1119—1130), хотя монеты эти (таб. XI ф. 11 и 12) отличаются болѣе грубою и шаблонною работою. Изображеніе св. Петра сдѣлано болѣе схематично (борода обозначена рядомъ бусъ), но крестообразный жезлъ въ его рукѣ сохранилъ свою характерную форму.

Надпись на лицевой сторонѣ сокращена:

Кружокъ съ буквою А въ срединѣ — ὁ ἅγιος

П Е

На оборотной сторонѣ находится греческій крестъ съ шариками на концахъ, въ углахъ котораго размѣщена греческая надпись, заключающая въ себѣ имя Боэмунда:

ВА—IМ—ѲN—ΔОС

Принадлежность этого типа именно Боэмунду II, а не Боэмунду I, доказывается экземпляромъ, изображеннымъ на таб. XI ф. 12, представляющимъ собою перечеканку монеты Боэмунда II изъ монеты Танкреда.

Въ заключеніе укажемъ еще на одну анонимную монету (таб. XI ф. 15), полученную Шлюмбергеромъ изъ Бейрута, которую онъ (op. cit. стр. 493) также относитъ къ числу Антіохійскихъ по имѣющемуся на ней изображенію св. Петра. Изображеніе это, весьма грубое по работѣ, занимаетъ какъ бы средину между монетами обоихъ Боэмундовъ и монетами Танкреда съ Латинскими надписями. Оно сдѣлано не во весь ростъ, но значительно болѣе погруднаго. Особенно интересна надпись, безусловно греческая, въ которой имя Св. Апостола (*ПЕТР*) изображено четырьмя буквами, связанными въ одну общую монограмму. Слѣва находится кружокъ съ буквою А посрединѣ ὁ ἅγίος. На оборотной сторонѣ изображена розетка, состоящая изъ восьми полукружій, раздѣленная крестомъ на четыре сердцевидныхъ отдѣленія, изъ которыхъ въ каждомъ находится по три точки. Кѣмъ чеканена эта монета—сказать трудно. Не относится ли она, въ виду отсутствія на ней имени лица, ее чеканившаго, къ смутному періоду исторіи Антіохійскаго герцогства?

Думаемъ, что приведенныя нами данныя могутъ быть признаны вполнѣ достаточными для окончательнаго рѣшенія вопроса о томъ чье изображеніе находится на сребренникѣ № 102. И палеографическія и иконографическія данныя сходятся къ тому, что на немъ изображенъ св. Апостолъ Петръ. Затѣмъ возникаетъ вопросъ что именно послужило прототипомъ для изображенія св. Петра на сребренникѣ № 102 эмали или одна изъ приведенныхъ нами антіохійскихъ монетъ? Несмотря на то, что въ иконографическомъ отношеніи нѣкоторыя изъ этихъ монетъ (напр. таб. XI ф.ф. 10 и 13) всего ближе подходятъ къ сребреннику № 102, намъ кажется, что вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ въ пользу эмалей, какъ памятника болѣе близкаго къ намъ и болѣе родственнаго нашей древней культурѣ.

Значительное количество византійскихъ эмалей и мѣстныхъ подражаній имъ, найденныхъ въ предѣлахъ Южной Руси (главнымъ образомъ въ Кіевѣ), показываетъ насколько онѣ были въ древности распространены у насъ. А отсюда уже само собою напрашивается заключеніе, что одна изъ подобныхъ эмалей съ изображеніемъ св. Петра (въ родѣ изображенной на таб. XI ф. 1 или 3) и была взята за оригиналъ при изготовленіи штемпеля лицевой стороны сребренника № 102. Конечно нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ томъ, что оригиналомъ могла послужить и одна изъ крестоносческихъ монетъ, занесенная на Русь путемъ торговли или вынесенная изъ Палестины однимъ изъ первыхъ Паломниковъ въ св. Землю. но это предположеніе глубже уводитъ насъ въ область догадокъ, чѣмъ первое. Какъ бы то ни было безспорнымъ пока является лишь то обстоятельство, что сходство фигуры, изображенной на лицевой сторонѣ сребренника № 102 съ эмалевыми и монетными изображеніями св. Петра IX—XII в. не можетъ подлежать сомнѣнію,

А, разъ это такъ—падаетъ и послѣдняя возможность видѣть здѣсь изображеніе св. Георгія, служившая вторымъ и послѣднимъ доказательствомъ для отнесенія этого сребренника ко времени княженія Ярослава Владиміровича.

Относительно сребренниковъ №№ 103—107 возникаетъ вопросъ—чье изображеніе находится у нихъ на лицевой сторонѣ? Опираясь на сребренникѣ № 103 (таб. XI ф. 6), мы думаемъ, что на нихъ находится изображеніе не святого, а лица, чеканившаго монету, т. е. князя. Лицо фигуры, изображенной на этомъ сребренникѣ (а также и на сребренникѣ № 107, таб. XI ф. 9) не подходитъ ни къ изображенію св. Петра (потому что оно безусловно безбородое или, лучше сказать, бритое), ни къ изображенію св. Великомученика Георгія или Димитрія (они оба изображались въ юношескомъ возрастѣ, а здѣсь предъ нами находится лицо человѣка, повидимому, среднихъ лѣтъ, съ рѣзкими чертами и большими усами).

Въ общемъ лицо этой фигуры, ея одежда и сопровождающіе ее аттрибуты ничѣмъ не отличаются отъ изображенія князя на прочихъ категоріяхъ нѣжинскихъ сребренниковъ и на сребренникахъ кіевскихъ.

Видя во всемъ изложенномъ новое подтвержденіе высказаннаго нами въ «Замѣткахъ» предположенія, что вообще такъ называемые нѣжинскіе сребренники не мо-

гутъ принадлежать великому княжеству Кіевскому, потому что не имѣютъ ничего общаго съ монетами безспорно Кіевскаго происхожденія, мы считаемъ необходимымъ прибавить къ приведеннымъ тамъ (стр. 10 и сл., 57 и сл.) доказательствомъ еще одно, касающееся той группы нѣжинскихъ сребренниковъ, на которой ясно читается имя «Владиміръ». Исходя изъ того факта, что сребренники этой группы составляли большинство въ нѣжинскомъ кладѣ, что среди нихъ по преимуществу находились экземпляры прекрасной сохранности, что во время, къ которому по всей вѣроятности можетъ быть отнесено зарытіе этого клада (1147), на столѣ великаго княжества Черниговскаго, въ предѣлахъ котораго кладъ былъ зарытъ, сидѣлъ Владиміръ Давыдовичъ (1139—1151), мы отнесли эти сребренники къ великимъ князьямъ Черниговскимъ, а въ частности тѣ изъ нихъ, на которыхъ читается имя «Владиміръ», приписали Владиміру Давыдовичу («Замѣтки» стр. 64—66). Къ счастію до насъ дошелъ еще одинъ памятникъ этого княженія, а именно такъ называемая «чара» Великаго князя Владиміра Давыдовича, хранящаяся въ Эрмитажѣ и описанная Академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ (записки Императорскаго Археологическаго Общества т, III стр. 157—159), памятникъ этотъ дастъ возможность провести параллель между нимъ и нѣжинскими сребренниками. Когда и гдѣ найдена была эта чаша—неизвѣстно. По верхнему краю ея идетъ крупная (1/2 вершка вышиною) надпись: «а се чара кня володимир + ва давыдовча кто из нее + пь тому на здоровье а хваля + бога своего ѡсподаря великого кня + . Форма буквъ всего ближе напоминаетъ Остромірово Евангеліе и др. памятники XII в. Въ четырехъ мѣстахъ слова надписи раздѣляются орнаментомъ, имѣющимъ видъ креста, оканчивающагося внизу двумя аканѳами. Слово «здоровье» и отсутствіе признаковъ Болгарскаго письма, по мнѣнію Академика А. Ѳ. Бычкова, доказываютъ, что сосудъ этотъ сдѣланъ русскими мастерами. Большинство буквъ надписи на чарѣ встрѣчаются и на нѣжинскихъ сребренникахъ. Палеографическое сравненіе болѣе характерныхъ изъ нихъ (а, в, е, и, л, н, р, и др.) между собою приводитъ къ тому заключенію, что какъ тѣ, такъ и другія относятся къ одному и тому же времени, что служитъ новымъ доказательствомъ современности обоихъ памятниковъ. Если въ распоряженіи Великаго Князя Владиміра Давыдовича были чеканьщики, могшіе выковать «Чару», то нѣтъ ничего удивительнаго, что тѣ же чеканьщики могли служить ему и для изготовленія монетныхъ штемпелей.

Какъ чара, такъ и сребренники показываютъ на какую высоту успѣла подняться культура даже во второстепенныхъ великихъ княжествахъ въ домонгольскій періодъ нашей исторіи. Начавши съ подражанія византійскимъ образцамъ, подъ руководствомъ византійскихъ мастеровъ, русское художество успѣло, въ сравнительно короткій промежутокъ времени, выйдти на самостоятельную дорогу и проявить себя типичными, чисто-русскими произведеніями въ самыхъ разнообразныхъ отрасляхъ творчества. *Н. Черневъ.*

Опись предметовъ, изображенныхъ на таблицѣ XI-й.

ф. 1. Византійскій эмалированный медальонъ съ изображеніемъ св. Апостола Петра.

ф. 2. Подобный же медальонъ съ изображеніемъ св. Великомученика Димитрія.

ф. 3. Золотая эмалированная пластинка съ изображеніемъ св. Апостола Петра.

ф. 4. Оборот. стор. медальона, изображеннаго на ф, 1.

ф.ф. 1—4 заимствованы изъ сочиненія: J, Schulz Der Byzantinische Zellenschmelz. Frankfurt a M. 1890 г. Taf IV, X. XIV и XII).

ф. 5. Нѣжинскій сребренникъ съ именемъ «*ПЕТРОС*», описанный гр. И. И. Толстымъ въ трудѣ «Древнѣйшія монеты Великаго Княжества Кіевскаго. СПБ. 1882 г. подъ № 102 и изображенный тамъ-же на таб. III—IV ф. 17.

ф. 6. Нѣжинскій сребренникъ съ именемъ «*ПЕТЬР*» описанный тамъ-же подъ № 103 и изображенный на таб. IX ф. 12.

ф. 7) Подобный сребренникъ, описанный тамъ-же подъ № 104 и изображенный на таб. III - IV ф. 18.

ф. 8. Подобный сребренникъ, описанный тамъ же подъ № 105 и изображенный на таб III—IV ф, 19.

ф. 9. Подобный сребренникъ, описанный тамъ же подъ № 107 и изображенный на таб. V ф. 12.

ф. съ 5 по 9 заимствованы изъ упомянутаго труда гр. И. И. Толстаго.

ф. 10. Мѣдная монета Боэмунда I герцога Антіохійскаго.

ф.ф. 11 и 12 Мѣдныя монеты Боэмунда II, герцога Антіохійскаго.

ф.ф. 13 и 14. Мѣдныя монеты Танкреда, князя Галилейскаго.

ф. 15. Анонимная мѣдная монета герцогства Антіохійскаго.

ф.ф. 16, 17 и 18. Мѣдныя монеты Танкреда, князя Галилейскаго.

ф.ф. 10, 13, 15, 16 и 18 заимствованы изъ: G. Schlumberger. Numismatique de l'Orient latin. Paris. 1878, 4o (таб. II ф. 4, 6, 14 и 15; таб. V ф. 1 и 2 и таб. XIX ф. 1), а ф.ф. 14 и 17 изъ: J. Lelewel. Numismatique du Moyen Age. Paris 1855 8o 3 vols et atlas.

ф. 1.

ф. 3.

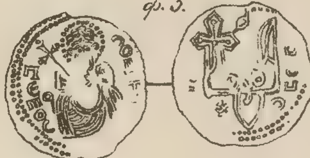

ф. 2.

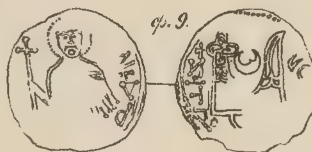

ф. 4.

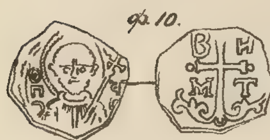

ф. 6.

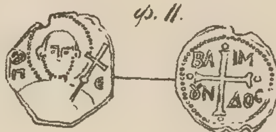

ф. 8.

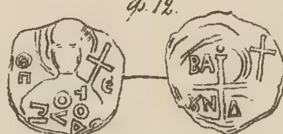

ф. 7.

ф. 5.

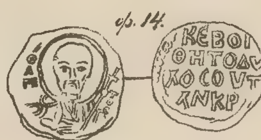

ф. 9.

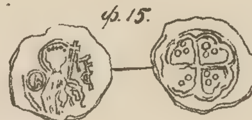

ф. 10.

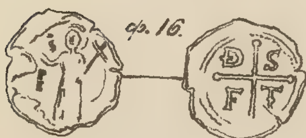

ф. 11.

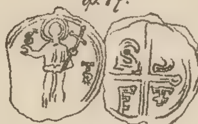

ф. 12.

ф. 13.

ф. 14.

ф. 15.

ф. 16.

ф. 17.

ф. 18.

VII.

О славянахъ, какъ основателяхъ г. Дрогичина на р. Бугѣ (Грод. губ.).

Въ статьѣ, по поводу Дрогичинскихъ находокъ, помѣщенной въ 1-мъ выпускѣ этого сборника, мы высказали, какъ весьма вѣроятную догадку, (па основаніи приведенныхъ тамъ данныхъ) что *«Дрогичинъ былъ мѣстомъ Христіанской общины съ первыхъ вѣковъ нашей эры *)»*. Теперь, мы имѣемъ основаніе идти далѣе, именно, что въ Дрогичинѣ Христіанская община того времени должна была состоять преимущественно изъ *Славянъ* завладѣвшихъ этою мѣстностію при движеніи различныхъ ордъ, двигавшихся и насѣдавшихъ на Славянскія племена на Дунаѣ, которыя, въ свою очередь шли на Востокъ и Сѣверъ отъ Дуная и занимая новыя земли, основывали на нихъ свою новую осѣдлость и строили города. Именно, въ такомъ положеніи представляетъ Славянъ нашъ Лѣтописецъ Несторъ; онъ разсказываетъ, что Славяне послѣдовательно и постепенно занимали земли, находящіяся на Востокѣ и Сѣверѣ отъ Дуная и строили на нихъ города и, между прочимъ, говоритъ, что «Лутичи и Тиверцы сѣдяху по *Бугу* и *Днѣстру* оли до моря, и суть гради ихъ и до сего дне».

(Рос. лѣтоп. по Кенигсберг. сп. стр. 11).

А Ипатіевскій списокъ лѣтописи повѣствуетъ: «Дулѣбы же (они же Лутичи, Улутичи) *живяху по Бугу* и по Днѣпру и присѣдиху къ Дунаеви; оли до моря и суть городи ихъ и до сего дне, да то зовяху отъ Грѣкъ «Великая Скуфь» (Ипатіев. лѣт. стр. 7).

Въ Нест. Ипат. сп. стр. 6 читаемъ:

«Дулѣбы заие сѣдоша по Бугу.»

Между прочимъ, Несторъ говоритъ, что это племя очень рано поселилось тутъ.

Припомнимъ здѣсь нашъ доводъ о занесеніи въ Дрогичинъ Евангельскаго ученія, т. е. какими путями оно явилось тутъ. Мы говорили объ этомъ въ 1-мъ выпускѣ сборника слѣдующее «Извѣстны страшныя Римскія гоненія исповѣдывавшихъ вѣру во Христа; они уже въ III в. дошли до своего апогея,—жестокія пытки, казни, растерзаніе звѣрями, распятіе на крестѣ, сожженіе на кострѣ, ссылки въ рудники и каменоломни съ непосильными тамъ работами и проч. настойчиво должны были заставлять христіанъ,—особенно тѣхъ, которые не обрекали себя на мученіе,—искать болѣе безопаснаго мѣста, чѣмъ Римъ, и его провинціи, искать такаго убѣжища, какъ искали и находили наши раскольники въ Сибири, куда не проникала правительственная власть. Такимъ то именно мѣстомъ для Римскихъ Христіанъ, были дебри и лѣса за предѣлами Римской Имперіи, пограничную черту владѣній которой составляла р. Бугъ, далѣе котораго они не простирались, и такимъ то былъ Дрогичинъ на р. Бугѣ, въ странѣ, находившейся въ первобытной своей дикости и непривѣтливости. Безъ сомнѣнія, они проникли сюда и избрали себѣ осѣдлость въ этой невѣдомой Риму странѣ, гдѣ свободно могли исповѣдывать Христа, и даже тайными путями снабжать христіанъ въ имперіи символическими знаками искупленія, производствомъ которыхъ они могли свободно заниматься».

Вотъ тотъ путь, которымъ такъ рано проникло христіанство въ Дрогичинъ на Бугѣ. Здѣсь возникаетъ вопросъ: римскіе христіане могли поселиться въ мѣстности за Бугомъ, но основали ли они городъ,—который какъ видно по предметамъ, извлеченнымъ изъ берега Буга, *возникъ въ началѣ христіанской эры?* На этотъ вопросъ не даютъ разрѣшенія находки въ Дрогичинѣ, или точнѣе, не указываютъ на то, чтобы основаніе города принадлежало Римскимъ выходцамъ; такъ какъ не оказывается здѣсь характерныхъ Римскихъ предметовъ, напротивъ украшенія и предметы быта ближе подходятъ къ Скиѳскому типу.

Попробуемъ искать разъясненіе этому въ изслѣдованіяхъ о Славянахъ.

Шафарикъ «въ Славян. Древн.» говоритъ, что до прибытія Варяговъ было множество городовъ. Я убѣжденъ, (говоритъ онъ) что Славяне въ древнія времена (въ V в.), какъ и въ началѣ IX вѣка, по свидѣтельству исторіи, жили не только въ селеніяхъ, но и въ обширныхъ укрѣпленныхъ городахъ. Въ 862 г. Варяги нашли землю Славянъ наполненною городами.

Въ лѣтописи Нестора упоминается о большомъ числѣ городовъ.

*) Эта догадка по настоящее время никѣмъ не опротестована и не опровергнута.

И. Д. Бѣляевъ говоритъ: Славяне. по своему шаткому положенію (до Рюрика) на чужой землѣ, могли селиться не иначе, какъ укрѣпленными городами, составляя союзъ и общины съ сосѣдними городами. Скандинавы, по множеству городовъ на Руси, назвали ее страною городовъ (Гардарикой) (Раз. изъ Русск. ист. К.)

Погодинъ насчитываетъ упоминаемыхъ въ лѣтописи до 350 городовъ, (Ярославово дѣленіе гл. III зам. и лек. IV стр. 145).

Бестужевъ Рюминъ считаетъ 300 городовъ.

Неволинъ, въ періодъ 862—1462 г., 650 городовъ.

Барсовъ (матеріалы для ист. географ. Словаря Россіи признаетъ въ первую эпоху 300 городовъ.

Гиббонъ говоритъ, что Славяне въ IV в. имѣли 4.600 городовъ (Hist. of the decl. and fall of Rom. Emp.) ссылаясь на географическій отрывокъ 550 года Histoires des peuples гр. Бюата, хранимый въ Миланской библіотекѣ.

Причины сооруженія въ тогдашнюю эпоху такого громаднаго количества городовъ объясняетъ Сонцовъ въ «Очеркѣ исторіи Русскаго народа». Между прочимъ, говоритъ онъ: Перемѣщеніе громаднаго народа (славянъ) на земли, занятыя враждебными племенами, безспорно для всякаго здраваго смысла, не могло обойтись безъ ожесточенной борьбы. По этому, Славяне (сдвинутые съ Дуная Волохами и тѣснимые на Востокѣ и Сѣверѣ), захватывая чужія земли, должны были ежеминутно ожидать нападеній и готовиться къ отпору. Возможность такого отпора и ожидаемаго напора инородцевъ, обусловливалась повсемѣстною постройкою оплотовъ—городовъ, и при нихъ селеній, изъ которыхъ, при появленіи врага, жители могли укрыться въ городѣ—оплотѣ и оттуда защищаться и дѣлать, въ свою очередь, нападенія на осаждающихъ.

Изъ этого становится очевиднымъ, что для Славянъ, занявшихъ земли инородцевъ, было вполнѣ обязательно. тотчасъ же построить города (имѣвшіе значеніе крѣпостей); иначе они не могли сѣсть на этихъ земляхъ. Бѣляевъ (стр. 9) говоритъ, что «Дулебы (Бужане) сѣдяху по Бугу, имѣя сосѣдство воинственныхъ племенъ Литвы и Ятвяговъ, вынуждены были строить города *).

Принимая это за непремѣнное правило для Славянъ, при водвореніи ихъ на отвоеванныхъ земляхъ, и обращаясь снова къ указанію Несторовой лѣтописи, гласящей «что Лутичи и Тиверцы сѣдяху по Бугу и Днѣстру, оли до моря и суть гради ихъ и до сего дне,» обязаны мы придти къ слѣдующему выводу:

Такъ какъ Славяне—Лутичи и Тиверцы *сѣли на Бугѣ*, и конечно, предварительно изгнавъ или покоривъ мѣстныхъ обитателей, то слѣдуя правилу обороны, для обезпеченія себя отъ набѣга изгнанныхъ, или кочующихъ еще мѣстныхъ народовъ, *непременно построили нѣсколько городовъ по Бугу и Днѣстру,* *) и конечно, это Славяне Лутичи и Тиверцы основали въ числѣ другихъ городовъ по Бугу и *„Дрогичинъ“*. О немъ нѣтъ начальной исторіи по тѣмъ же причинамъ, какъ и о громадномъ числѣ другихъ городовъ, построенныхъ Славянами въ эту эпоху.

Не только предполагаемъ, что Дрогичину положено основаніе Славянами и былъ онъ обитаемъ ими. но утверждаемъ это, въ виду тѣхъ вещественныхъ доказательствъ которыя имѣемъ изъ размываемаго подъ Дрогичиномъ берега Зап. Буга, заключающихся въ разныхъ предметахъ.

Полученные нами кресты, показанные въ этомъ выпускѣ Сборника на таб. V и прежде изображенные на таб. 6-й I-й вып., и такіе же кресты найденные Н. П. Авенаріусомъ въ Дрогичинѣ, показанные въ сочиненіи его о «Дрогичинѣ Надбужскомъ **) подъ №№ 10, 11, 13, 14 и 15, могутъ принадлежать не другому какому либо народу, какъ только Славянамъ, сѣвшимъ на Бугѣ. Эти кресты весьма ранняго христіанскаго времени и безсомнѣнія, одной эпохи съ крестами Херсонскими, (показанными на той же таблицѣ) такъ какъ совершенно сходствуютъ съ послѣдними; а это самое говоритъ, что кресты тѣ близки ко времени осѣдлости славянъ на Бугѣ». Совпаденіе же это даетъ право на логическій выводъ «что Славяне—Лутичи и Тиверцы поселившись на Бугѣ и основавъ городъ, получившій тогда или послѣ названіе Дрогичина, вскорѣ приняли христіанство; что должно было и быть по естественному порядку вещей,—въ силу свѣта надъ тьмою.

Мы видѣли выше, что въ странѣ по Бугу, поселились, убѣгая отъ Римскихъ гоненій, римскіе христіане которые, конечно, при нашествіи на занятую ими мѣстность Лутичей и Тиверцевъ, безпрекословно покорились имъ и вошли въ ихъ среду; но безсомнѣнія, вскорѣ они своихъ новыхъ хозяевъ этой земли просвѣтили Евангельскимъ словомъ истины. Такъ должно было быть! Славяне, именно такимъ порядкомъ захватили мѣстность, впослѣдствіи получившую названіе Дрогичина, и едва ли можно это оспаривать, такъ какъ г. Забѣлинъ въ своей исторіи Русской жизни говоритъ о Славянахъ: «Много было мѣстъ, гдѣ приходящіе славяне зоводили себѣ словогощи—торговые поселки, города и городки; и далѣе,—что Славяне селились на верхнемъ притокѣ Нѣмана, на перевалѣ отъ Нѣмана къ Припети и З. Бугу и др.»

По этому, можемъ утверждать, что З. Бугъ былъ занятъ Славянами при самомъ первоначальномъ движеніи къ заселенію Русской земли, гдѣ, тотчасъ по занятіи мѣста на З. Бугѣ, былъ ими основанъ Дрогичинъ, быть можетъ не имѣвшій тогда еще этого названія.

*) Въ половинѣ VII в. Дулебы или Бужане были покорены Аварами (Лавр. см. стр. 5).

*) Заселенія почти всегда шли по берегамъ.

**) Древности Сѣверозападнаго края том. I вып. 1 1890 г. изд. Импер. Археолог. Ком.

Если мы не допустимъ основанія Дрогичина Славянами и господства ихъ тамъ, то вступимъ на путь полнаго, бездоказательнаго отрицанія, такъ какъ не найдемъ народа, о которомъ лѣтописи могли бы сказать тоже, что о Славянахъ «сѣдяху по Бугу—и Днѣстру».

Далѣе, если мы будемъ отрицать Славянъ—христіанъ въ Дрогичинѣ, то положительно уже не найдемъ объясненій тому, что, какъ свидѣтельствуютъ Лѣтописцы, въ 530 годахъ Славяне приняли Христіанскую вѣру и крестились. Возможны случайности,—возможно обращеніе въ христіанство, какъ случай, нѣсколькихъ лицъ, но обращеніе массы народа требуетъ многихъ, долговременныхъ къ тому подготовокъ, такъ какъ идея вообще, а христіанская въ особенности, какъ идея высшая, отвлеченная, принимается очень трудно непредрасположенными къ ней предварительно.

Слѣды оставленные Славянами въ Дрогичинѣ, свидѣтельствуютъ, что идея христіанства проникла оттуда къ ихъ соплеменникамъ, ранѣе, чѣмъ совершился самый фактъ принятія ими христіанства. Эту мысль подтверждаетъ слѣдующее:

На таблицѣ снимковъ съ Херсонскихъ монетъ и Дрогичинскихъ пломбъ, находящейся во второмъ выпускѣ этого сборника, мы видимъ параллель Дрогичинскихъ свинцовыхъ знаковъ (или пломбъ) и херсонскихъ монетъ; изображенія на нихъ настолько, по своему замыслу, приближаются одни къ другимъ, что едвали можно отрицать взаимно тождественное руководство одною и тою же идеею, для выраженія ея на знакахъ и монетахъ. Немогло бы быть ничего подобнаго, если бы не существовалъ духовный обмѣнъ между этими двумя разными мѣстностями, и еслибы одна изъ нихъ въ своей культурѣ шла по другому направленію, не проникалась тѣмъ взглядомъ на предметъ, какъ и первая; такъ какъ единомышленность возможна только между народностями одной культуры,—когда въ основѣ духовной ихъ жизни лежитъ однообразный идеалъ.

Такимъ образомъ, здѣсь мы не можемъ отрицать духовной связи, существовавшей между Херсонесомъ и Дрогичиномъ; но какъ эта связь поддерживалась между ними, теперь трудно опредѣлить,—одно, что можно сказать, она была возможна, хотя и окружными путями—водными, далекими, но, тѣмъ не менѣе, возможными, какъ мы видимъ вообще въ сообщеніяхъ того времени.

Г. Забѣлинъ въ своей «исторіи Русской жизни съ древнѣйшихъ временъ» доказалъ, что Славяне въ самую раннюю эпоху имѣли безпрерывныя торговыя сношенія не только внутри страны, съ городами, гдѣ ютилось мѣстное ихъ управленіе и словогощи и гдѣ сосредоточивалась ихъ защита отъ нападеній, но и съ народами обитавшими при Черномъ и Каспійскомъ моряхъ,—даже велись такія движенія для торговли отъ Сѣвера, съ береговъ Балтійскаго моря. Послѣ этого, можно ли не допускать и исключать Дрогичинъ отъ сношеній съ торговымъ Херсонесомъ, откуда возвращавшимися торговцами съ товарами, привозились тѣ идеи и обычаи, которые господствовали въ Херсонесѣ; или на оборотъ, можно ли недопускать, что бы торговцы Славяне, заходя гостями въ Дрогичинъ, не завозили туда съ товарами и идей своихъ и вѣрованій?

Здѣсь мы не будемъ дѣлать никакихъ обобщеній, указываемъ только на приведенный, знаменательный фактъ; мы ставимъ его, какъ явленіе, не входя въ отысканіе вызвавшихъ его причинъ. Эти причины, вѣроятно найдутъ ученые археологи и самому явленію ихъ, факту, дадутъ надлежащее значеніе, столь необходимое для исторіи Славянства вообще и въ частности для исторіи христіанства въ Россіи.

Н. Леопардовъ.

Дозволено цензурою. Кіевъ, 25-го Апрѣля 1891 г.

Цѣна 4 р. 50 к.